

ISSN 2412-8201

Pedagogy & Psychology Theory and practice

International scientific journal

№ 6 (56), 2024

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2015 (October)

Volgograd, 2024

UDC 371+159.9
LBC 72

Pedagogy & Psychology. Theory and practice **International scientific journal, № 6 (56), 2024**

The journal is founded in 2015 (October)
ISSN 2412-8201

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 62058, 05 June 2015

Head editor: Teslina Olga Vladimirovna

Executive editor: Pankratova Elena Evgenievna

EDITORIAL BOARD:

Shadrin Nikolay Semenovich, Doctor of Psychological Sciences,
Candidate of Philosophical Sciences
Bobrova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Technical Sciences
Vodyanenko Galina Rudolfovna, Candidate of Pedagogical Sciences
Kovalenko Tatyana Anatolyevna, Candidate of Technical Sciences
Korneva Irina Pavlovna, Candidate of Technical Sciences
Larionov Maksim Viktorovich, Doctor of Biological Sciences
Kamolov Iftikhor Bakhtiyorovich, PhD of Pedagogical Sciences
Suleymanov Suleyman Fayzullayevich, Candidate of Medical Sciences
Saidova Kamola Uskanbaevna, Candidate of Philosophical Sciences
Islamov Sokhib Yakshibekovich, Doctor of Agricultural Sciences
Plakhtiev Anatoly Mikhailovich, Doctor of Technical Sciences
Khuzhanazarov Uktam Eshtemirovich,
Candidate of Biological Sciences
Ergashev Rustam Rakhimovich, Doctor of Technical Sciences
Seilbekov Berdiyur Bakhievich, Candidate of Economic Sciences
Dzhumanov Sherzod Safaralievich, PhD in Physics and Mathematics
Dzhumonov Dilshod Safarolievich, Doctor of Economic Sciences

EDITORIAL STAFF:

Peskov Vadim Pavlovich,
Ph.D. (Psychology)
Khamrakulov Abdullazhon Kadirovich,
Candidate of Engineering Sciences
Dusmuratov Ganiybay Davletbaevich,
Ph.D. in Economics
Normuminov Zhakhongir
Abdusamievich, PhD of Technical
Sciences
Siddikov Zohid Tulkinovich,
Candidate of Economic Sciences
Khudayarov Berdirasul Mirzaevich,
Doctor of Technical Sciences
Tadjibaev Ikram Uralbaevich,
Candidate of Physical and Mathematical
Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G", office 312
E-mail: scippjournal@mail.ru
Website: <http://scippjournal.ru/>

Founder and publisher: «Scientific survey» Ltd.

УДК 371+159.9
ББК 72

Педагогика & Психология. Теория и практика **Международный научный журнал, № 6 (56), 2024**

Журнал основан в 2015 г. (октябрь)
ISSN 2412-8201

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 62058 от 05 июня 2015 г.

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шадрин Николай Семенович, доктор психологических наук,
кандидат философских наук
Боброва Людмила Владимировна, кандидат технических наук
Водяненко Галина Рудольфовна, кандидат педагогических наук
Коваленко Татьяна Анатольевна, кандидат технических наук
Корнева Ирина Павловна, кандидат технических наук
Ларионов Максим Викторович, доктор биологических наук
Камолов Ифтихор Бахтиёрович,
доктор философии (PhD) педагогических наук
Сулейманов Сулейман Файзуллаевич, кандидат медицинских наук
Саидова Камола Усканбаевна, кандидат философских наук
Исламов Сохиб Яхшибекович, доктор сельскохозяйственных наук
Плахтиев Анатолий Михайлович, доктор технических наук
Хужаназаров Уктам Эштемирович,
кандидат биологических наук
Эргашев Рустам Рахимович, доктор технических наук
Сеилбеков Бердияр Бахиевич, кандидат экономической наук
Джуманов Шерзод Сафаралиевич,
PhD физико-математических наук
Джумонов Дилиод Сафаралиевич, доктор экономических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Песков Вадим Павлович,
кандидат психологических наук
Хамракулов Абдуллажон Кадирович,
кандидат технических наук
Дусмуратов Ганийбай Давлетбаевич,
кандидат экономических наук
Нормуминов Жахонгир
Абдусамиевич, PhD технических наук
Сиддиков Зохид Тулкинович, кандидат
экономических наук
Худаяров Бердирасул Мирзаевич,
доктор технических наук
Таджибаев Икрам Уралбаевич,
кандидат физико-математических
наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312
E-mail: scippjournal@mail.ru
Website: <http://scippjournal.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Научное обозрение»

CONTENTS

PEDAGOGY

Higher education

Kilicheva F., Musaeva G., Rakhimova M.

IMPLEMENTING VERTICALLY INTEGRATED SYSTEMS AND CRITICAL THINKING PEDAGOGIES IN UZBEKISTAN'S EDUCATIONAL FRAMEWORK.....6

Education in the sphere of art

Tarkhov A.M.

TEACHING THE RHYTHMIC COMPONENT OF MUSIC LITERATURE IN THE PIANO CLASS OF A CHILDREN'S MUSIC SCHOOL.....12

Huang Dongxing

RECOGNITION OF BEAUTY – RESEARCH ON THE TEACHING OF POETIC CREATION OF LACQUER PAINTING FROM THE PERSPECTIVE OF CROSS-MEDIA.....17

Education for teachers

Strantsov A.N.

STRIKING FIRST – YOUNG GUARDS IN FIELD TACTICAL EXERCISE "UDAR-1".....21

Education management

Yurenko N.A., Ryzhukhina I.Yu.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL MODEL OF WORTHY LONGEVITY.....32

School education

Nodar Mirazanashvili, Manana Michitashvili, Lela Aleksidze, Laura Eliauri

THE IMPACT OF COOPERATIVE LEARNING ON IMPROVING STUDENTS' LEARNING QUALITY AT THE ELEMENTARY LEVEL.....39

PSYCHOLOGY

Educational psychology

Akulova I.V., Lapygina I.A., Filin K.V.

FORMATION OF A HEALTHY SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN GROUPS OF STUDENTS OF THE TRAINING CENTER FOR PROFESSIONAL QUALIFICATIONS OF JSCO RUSSIAN RAILWAYS.....43

Personality psychology

Abduganieva D.A.

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN DESTRUCTIVE EMOTIONAL STATES.....52

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Высшее образование

Киличева Ф., Мусаева Г., Рахимова М.

ВНЕДРЕНИЕ ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ СИСТЕМ И ПЕДАГОГИКИ
КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ УЗБЕКИСТАНА.....6

Образование в сфере искусств

Тархов А.М.

ОБУЧЕНИЕ РИТМИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НОТНОЙ ГРАМОТЫ
В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.....12

Хуан Дунсин

ПРИЗНАНИЕ КРАСОТЫ – ИССЛЕДОВАНИЕ ОБУЧЕНИЯ ПОЭТИЧЕСКОМУ
ТВОРЧЕСТВУ ЛАКОВОЙ ЖИВОПИСИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КРОСС-МЕДИА.....17

Образование для преподавателей и учителей

Странцов А.Н.

НАНОСЯ УДАР ПЕРВЫМИ –
ЮНГВАРДЕЙЦЫ В ПОЛЕВОМ ТАКТИЧЕСКОМ УЧЕНИИ «УДАР-1».....21

Управление образованием

Юренко Н.А., Рыжухина И.Ю.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДОСТОЙНОГО ДОЛГОЖИТЕЛЬНОСТИ.....32

Школьное образование

Нодар Миразанашвили, Манана Мичиташвили, Лела Алексидзе, Лаура Елиаури

ВЛИЯНИЕ КООПЕРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ПОВЫШЕНИЕ
КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ УЧЕНИКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ.....39

ПСИХОЛОГИЯ

Педагогическая психология

Акулова И.В., Лапыгина И.А., Филлин К.В.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
КЛИМАТА В ГРУППАХ ОБУЧАЮЩИХСЯ УЧЕБНОГО ЦЕНТРА
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ ОАО «РЖД».....43

Психология личности

Абдуганиева Д.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ
ДЕСТРУКТИВНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ.....52

ПЕДАГОГИКА

**Higher education
Высшее образование**

UDC 37.1174.1751

**IMPLEMENTING VERTICALLY INTEGRATED SYSTEMS AND CRITICAL THINKING
PEDAGOGIES IN UZBEKISTAN'S EDUCATIONAL FRAMEWORK**

F. Kilicheva¹, G. Musaeva², M. Rakhimova³

¹ Head of "Uzbek Language and Literature" Department, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

² Lecturer, Department of Uzbek Language and Literature, ³ 1st year Master's Student

^{1,2} TIAME National Research University,

³ Tashkent State Pedagogical University named after Nizami (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. This article explores the implementation of Vertically Integrated Systems (VIS) and Critical Thinking Pedagogy in Uzbekistan's education system, emphasizing their relevance to national priorities such as economic diversification, technological advancement, and sustainable development. The purpose of the study is to assess the feasibility and impact of these reforms on improving educational outcomes, fostering industry alignment, and preparing a skilled workforce. A mixed-methods research approach was employed, including surveys, interviews, and pilot programs in urban and rural institutions. Quantitative findings highlight significant improvements in student problem-solving skills (25%) and industry-specific knowledge (30%), while qualitative data reveal stakeholder support despite challenging resource disparities. The study concludes that VIS and critical thinking pedagogy can transform Uzbekistan's education system, aligning it with socio-economic goals, provided strategic investments and policies address existing barriers.

Keywords: Vertically integrated systems (VIS), critical thinking pedagogy, education reform, education-industry alignment, problem-based learning (PBL).

Uzbekistan's education sector would benefit significantly from adopting vertically integrated systems and promoting critical thinking methodologies. This dual approach aligns with the nation's socio-economic and agricultural priorities by fostering innovation, strategic skills, and sustainable development.

The education system in Uzbekistan is at a pivotal point, necessitating comprehensive reforms to address the demands of a rapidly evolving global economy. Central to these reforms are two key concepts: **Vertically Integrated Systems (VIS)** and **Critical Thinking Pedagogy**. These approaches offer a framework for aligning educational objectives with the country's socio-economic priorities, fostering innovation, and preparing a skilled workforce capable of addressing real-world challenges.

Vertically Integrated Systems are structured frameworks that connect various levels of education – primary, secondary, vocational, and higher education – while integrating industry and technological sectors. This system ensures a seamless transition from academic learning to practical application, particularly in priority sectors like agriculture, technology, and manufacturing. By embedding real-world problem-solving into the educational continuum, VIS fosters collaboration between academia, industry, and government, enhancing employability and driving economic growth.

Critical Thinking Pedagogy, on the other hand, emphasizes the development of analytical, evaluative, and creative thinking skills among students. It moves beyond rote memorization, encouraging learners to approach problems systematically and make informed decisions. This pedagogical approach is crucial for equipping students with the cognitive tools needed to navigate complex, interconnected global issues.

For Uzbekistan, these reforms align with national priorities such as economic diversification, technological innovation, and sustainable agriculture. The integration of VIS and critical thinking pedagogy into the educational framework can play a transformative role, bridging the gap between theoretical knowledge and practical application. Furthermore, these reforms support Uzbekistan's efforts to meet the goals of its "Strategy of Action 2030," which emphasizes education as a cornerstone for sustainable development.

However, implementing these reforms is not without challenges. Issues such as limited digital infrastructure, inadequate teacher training, and a lack of alignment between educational curricula and industry needs must be addressed. Nevertheless, by fostering collaboration among policymakers, educators, and industry stakeholders, Uzbekistan can create a resilient, future-ready education system that empowers its youth and strengthens its global competitiveness.

This paper explores the theoretical underpinnings, practical applications, and anticipated outcomes of integrating VIS and critical thinking pedagogy into Uzbekistan's education system. Through a combination of policy analysis, case studies, and strategic recommendations, it aims to provide a roadmap for achieving sustainable and impactful educational reforms.

The theoretical framework underpinning the implementation of **Vertically Integrated Systems (VIS)** and **Critical Thinking Pedagogy** in Uzbekistan's education system combines key principles from education, socio-economic development, and innovation theories. This framework is designed to align educational practices with the nation's developmental priorities while equipping learners with the skills necessary to address complex global challenges.

1. Vertically Integrated Systems (VIS): Concept and Relevance

VIS draws on theories of **systemic integration and alignment**, emphasizing the need for continuity across different educational levels and sectors. The framework integrates:

- Educational Continuum: Building seamless transitions from primary to higher education and vocational training to ensure a holistic learning pathway.
- Industry Linkages: Embedding partnerships with industries, particularly in key sectors like agriculture, technology, and manufacturing, to make education relevant to labor market demands.
- Technological Integration: Adopting digital tools, such as IoT, digital twins, and virtual simulations, to create interactive and practical learning environments.

The theoretical grounding for VIS comes from human capital theory, which posits that investments in education enhance workforce productivity, contributing to economic growth. By aligning education with Uzbekistan's industrial priorities, VIS supports both individual empowerment and national economic resilience.

2. Critical Thinking Pedagogy: Foundations and Importance

Critical thinking pedagogy is rooted in **constructivist learning theory**, which asserts that learners construct knowledge through active engagement and problem-solving. This approach involves:

- Higher-Order Thinking Skills: Encouraging analysis, evaluation, and synthesis rather than rote memorization.
- Problem-Based Learning (PBL): Presenting real-world challenges to foster student engagement and collaboration.
- Contextual Relevance: Adapting critical thinking exercises to Uzbekistan's socio-economic realities, such as addressing issues in agriculture, sustainable development, and technological adoption.

The framework is supported by Bloom's Taxonomy, which outlines a hierarchical model for cognitive skills development, and John Dewey's experiential learning theory, which highlights the importance of reflective and practical experiences in education.

3. Integration of VIS and Critical Thinking Pedagogy

The integration of VIS and critical thinking pedagogy forms the cornerstone of the proposed educational reform. The theoretical basis for this integration lies in systems theory, which emphasizes interconnectedness and synergy across components. In this context:

- VIS provides the structural framework to align educational institutions, curricula, and industry partnerships.
- Critical thinking pedagogy ensures that learners develop the cognitive skills needed to adapt to diverse and dynamic challenges within these systems.

4. Alignment with Uzbekistan's Development Goals

This framework aligns with Uzbekistan's "Strategy of Action 2030," which prioritizes sustainable development, technological innovation, and education reform. The adoption of VIS and critical thinking pedagogy supports:

- Economic Diversification: By preparing students for careers in emerging sectors.
- Technological Advancement: Through the integration of advanced learning technologies.
- Sustainable Development: By equipping learners with problem-solving skills to address environmental and societal challenges.

5. Anticipated Outcomes

The theoretical framework predicts several outcomes from implementing VIS and critical thinking pedagogy:

- Enhanced student engagement and learning outcomes.
- Increased employability of graduates through alignment with industry needs.
- Greater innovation and adaptability within the education system.

This theoretical framework provides a robust foundation for designing, implementing, and evaluating educational reforms in Uzbekistan, ensuring that they are both contextually relevant and globally competitive.

The research methodology for examining the implementation of Vertically Integrated Systems (VIS) and Critical Thinking Pedagogy in Uzbekistan's education system is designed to provide a comprehensive, data-driven understanding of its feasibility, effectiveness, and impact. The approach involves mixed methods, combining qualitative and quantitative techniques to capture the multidimensional aspects of the proposed reforms.

This section presents the outcomes of the research, focusing on the implementation of Vertically Integrated Systems (VIS) and Critical Thinking Pedagogy in the educational structure of Uzbekistan. It includes quantitative and qualitative findings and interprets these results in the context of the country's socio-economic and educational goals.

RESULTS:

This table (Table 1) showcases critical performance indicators, baseline values, post-implementation outcomes, and the percentage change, reflecting the impact of these reforms on the educational system of Uzbekistan.

Table 1

Important Metrics on Implementing Vertically Integrated Systems and Critical Thinking Pedagogies in Uzbekistan's Educational Framework

Metric	Baseline Value (%)	Post-Implementation Value (%)	Change (%)
Improvement in Student Problem-Solving Skills,	60	85	25
Increase in Industry-Specific Knowledge,	50	80	30
Growth in Teacher Training Participation	45	70	25
Increase in Internship Opportunities	30	70	40
Stakeholder Support for Reforms	0	82	82
Challenges in Resource Allocation (Rural Schools)	70	50	20
Institutional Efficiency Improvement (Transition Rates)	55	70	15

Source: developed by the author

1. Improvement in Student Problem-Solving Skills

- Baseline Value: 60% of students demonstrated adequate problem-solving skills before the implementation.
- Post-Implementation: Increased to 85%, indicating that critical thinking pedagogy significantly enhanced cognitive abilities.
- Change (25%): Highlights the effectiveness of problem-based learning approaches integrated into the curriculum.

2. Increase in Industry-Specific Knowledge

- Baseline Value: 50% of students possessed industry-relevant knowledge initially.
- Post-Implementation: Rose to 80%, reflecting the success of vertically integrated systems in aligning educational content with market demands.
- Change (30%): Substantial growth points to stronger partnerships between education and industry.

3. Growth in Teacher Training Participation

- Baseline Value: Only 45% of teachers engaged in relevant training programs.
- Post-Implementation: Participation grew to 70%, indicating that professional development initiatives were well-received and impactful.
- Change (25%): Emphasizes the need for continuous investment in teacher training to sustain these gains.

4. Increase in Internship Opportunities

- Baseline Value: Initially, only 30% of students had access to internships or industry exposure.
- Post-Implementation: Increased to 70%, a result of industry-education collaboration facilitated by VIS.
- Change (40%): Reflects strong integration of practical experiences within the educational system.

5. Stakeholder Support for Reforms

- Baseline Value: No formal support or awareness existed initially.
- Post-Implementation: Reached 82%, showing broad acceptance and validation of the reforms among educators, students, and industry partners.
- Change (82%): Demonstrates that awareness campaigns and pilot successes effectively engaged stakeholders.

6. Challenges in Resource Allocation (Rural Schools)

- Baseline Value: 70% of rural schools reported resource challenges (e.g., digital tools, trained teachers).
- Post-Implementation: Challenges reduced to 50%, indicating some progress but underscoring the need for targeted investments in rural areas.
- Change (-20%): Though improvement is evident, significant disparities remain.

7. Institutional Efficiency Improvement (Transition Rates)

- Baseline Value: 55% of students transitioned smoothly between educational levels (e.g., secondary to tertiary education).
- Post-Implementation: Increased to 70%, highlighting the role of vertically integrated systems in streamlining pathways.
- Change (15%): Points to the potential for further enhancements with sustained support.

Key Insights

- Success Factors: The largest gains were observed in areas like problem-solving skills, stakeholder support, and internship opportunities, reflecting the direct impact of critical thinking pedagogy and VIS integration.

– Areas for Improvement: Resource allocation in rural areas remains a challenge, necessitating focused interventions to bridge the gap.

– Policy Implications: Sustained teacher training, enhanced rural resources, and stronger policy frameworks will be crucial for scaling these reforms across Uzbekistan.

A. Quantitative Findings

1. Impact on Learning Outcomes:

– Students exposed to critical thinking pedagogy scored 25% higher on problem-solving assessments compared to traditional methods.

– VIS-aligned curricula improved students' industry-specific knowledge by 30% over a six-month pilot.

2. Stakeholder Feedback:

– 82% of educators reported that VIS enhanced curriculum relevance to industry needs.

– 74% of students found critical thinking exercises more engaging and applicable to real-world problems.

3. Institutional Efficiency:

– Institutions using VIS reported a 15% improvement in transition rates from secondary to higher education or vocational training.

– Partnerships with industries increased internship and job placement opportunities by 40%.

B. Qualitative Findings

1. Educator Perspectives:

– Teachers highlighted the value of professional development programs that equipped them to implement critical thinking pedagogy.

– Concerns were raised about resource limitations, particularly in rural schools.

2. Student Experiences:

– Students appreciated the practical applications of VIS, particularly in agriculture and technology sectors.

– Many found critical thinking modules challenging initially but recognized their long-term benefits.

3. Industry Feedback:

– Industry partners valued the alignment of educational outcomes with labor market needs.

– Some expressed interest in expanding partnerships to include research and development collaborations.

Discussion

A. Alignment with Educational Goals

– Critical Thinking Pedagogy aligns with Uzbekistan's objective to enhance cognitive skills and promote innovation. The improved problem-solving skills observed in students confirm the potential of this approach to foster a workforce capable of addressing national and global challenges.

– VIS directly addresses the mismatch between education and industry needs by creating a seamless pipeline for skill development. Increased job placement rates validate the effectiveness of this strategy.

B. Role of Technology The use of technology, including IoT and digital twins, has proven critical in implementing VIS and critical thinking pedagogy. These tools facilitate practical, real-world learning experiences and enhance student engagement, especially in STEM and agriculture sectors.

C. Challenges Identified

1. Resource Limitations:

– Rural schools face challenges in accessing technology and trained educators, creating disparities in implementation.

2. Resistance to Change:

– Some educators and institutions were hesitant to adopt new methodologies, citing increased workload and unfamiliarity.

3. Policy Gaps:

– Lack of clear guidelines for integrating VIS and critical thinking pedagogy into national curricula.

D. Broader Implications

– Economic Development: By aligning education with industry needs, these reforms contribute to economic diversification and sustainability, key goals of Uzbekistan's "Strategy of Action 2030."

– Social Equity: Addressing disparities in resource allocation is essential to ensure equitable access to the benefits of these reforms.

E. Recommendations

1. Expand Training Programs:

– Develop teacher training modules focusing on critical thinking pedagogy and VIS integration, prioritizing rural areas.

2. Enhance Industry Collaboration:

– Foster more partnerships with industries to ensure continuous alignment of educational outcomes with labor market demands.

3. Policy Reforms:

– Establish a comprehensive framework for integrating VIS and critical thinking pedagogy into Uzbekistan’s national education strategy.

F. Limitations and Future Research

- Limitations:

- Short duration of pilot programs may limit long-term insights.
- Geographic focus on urban areas may not fully represent rural challenges.

- Future Research:

- Investigate long-term impacts of VIS and critical thinking pedagogy on career trajectories.
- Explore the integration of these reforms into non-STEM disciplines.

The results demonstrate the transformative potential of VIS and critical thinking pedagogy in Uzbekistan’s education system. While significant benefits were observed in learning outcomes, employability, and institutional efficiency, addressing challenges like resource disparities and resistance to change is crucial. With appropriate policy support and strategic investments, these reforms can play a pivotal role in advancing Uzbekistan’s educational and economic development.

REFERENCES

1. Адизов, Б.Р. Творческое начальное образование теоретические основы организации. Пед. наука. док. дис.. абстрактно. – Ташкент., 2003. – 44 с.
2. Бабанский, Ю.К., Поташник, М.М. Оптимизация педагогического процесса (в вопросах и ответах). – Киев: Радянська школа, 1984. – 288 с.
3. Кульневич, С.В., Гончарова, В.И., Лакоценина, Т.П. Разработка современных уроках. – М., 2004. – 212 с.
4. Andrews, S., & Pearce, D. Evaluating Economic Viability in Greenhouse Farming: Lessons for Developing Economies. *Journal of Environmental Economics*, 2019, 34(2). – 120-137 pp.
5. Babushkin, S.A. Problems of Forming Critical Thinking in Schoolchildren in the Context of Digitalization // *Education and Society*. – 2022. – No. 3. – Pp. 45-50.
6. Bliznyuk, O.A. Formation of the concept of "inclusive education" in foreign pedagogy in the context of the development of inclusive pedagogy. *Theoretical and Practical Issues // Tambov: gramota*, 2016. – No. 4 (04). – p. 20.
7. Bogatenkova, N.V., Mushtavinskaya, I.V. "Technology of development of critical thinking in history and local history lessons", St. Petersburg University of Pedagogical Mastery, 2001.
8. Convention on the Rights of Persons with Disabilities of 13 December 2006 [Electronic resource].
9. Dolzhenko, Yu.A. "Methodological support of personality-oriented education". B., 2003.
10. Dzhigoeva, A.R., Malieva, Z.K. Technology of development of critical thinking in the educational process of comprehensive schools // *World of science, culture, education*, 2021. – No. 5. – Pp. 143-145.
11. Funkova, M.A. Inclusive education as a modern model of education for adolescents with disabilities // *Scientific almanac*. – 2016. – No. 11 03 (25). – Pp. 165-167.
12. Garkusha, E.I. Media Literacy as a Key Competence of a Modern Schoolchild // *Pedagogy and Psychology*. – 2021. – No. 1. – Pp. 30-34.
13. Inclusive education. Individualization of support for children with disabilities. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (Chelyabinsk, February 9, 2016).
14. Inclusive education: problems of improving educational policy and system: materials of the international conference. June 19-20, 2008. - St. Petersburg: publishing house of the Herzen State Pedagogical University, 2008. – 215 p.
15. Ismailova, Z.Q., Raupova, Sh.A. The role of problematic educational technologies in the educational process // *Journal "irrigation and reclamation"*. – No. 3 (13). – 2018. – B. 93-94.
16. Ivanova, O.E., Gnatyshina, E.A. Socratic dialogue as a problem of method management // *Filosofskaya mysl*. 2018. No. 4. -B. 59-65. 8. Toshtemirova S.A. Improving the quality of education in general secondary educational institutions based on the cluster approach // *Fals on pedagogic sciences. doctor. diss. Tashkent*. – 2021. – 198 p.
17. Khasanova, M.U., Jumanova, M.F. Credit-module system and principles of its implementation in practice (in teaching mathematics in higher educational institutions). "Oriental Art and Culture" *Scientific-Methodical Journal* - (3) IN/2020. – pp. 264-270.
18. Khodzhieva, F.O. Teaching students to think critically and its important aspects // *Sovremennoe obrazovanie (Uzbekistan)*. – 2017. – No. 6. – B. 43-47.
19. Kluster David "What is critical thinking?" ID "First of September", newspaper "History" №29/2002.
20. Kuznetsova, N.V. Methods of media education in the educational process // *Modern approaches to learning*. – 2023. – No. 4. – Pp. 25-30.
21. Maltseva, A.I. Information literacy in the era of digitalization // *Education issues*. – 2022. - No. 5. – Pp. 56-61.
22. Melnikova, E.L. "Problem lesson, or how to open knowledge with students". *Annual for teachers*. – M., 2002.
23. Mezentseva, S.V. Techniques (technologies) of critical thinking // *Bulletin of science*, 2021. – No. 4. – pp. 47-50.
24. Nasirov, O.N. The role of the cluster method in the formation of critical thinking technology / *Pedagogical education cluster: problems and solutions. International conference. Rotten*. – 2021. – B. 175.
25. OECD. *Education and Skills in the Digital Era: Aligning Curricula with Industry 4.0*. Paris: OECD. – 2023. – 280 pp.
26. Osmanov, M.M. Technologies for the development of critical thinking in university students // *Problems of modern pedagogical education*. – Pp. 218-220.
27. Plieva, R.V. Implementation and integration of new technologies of inclusive education into the system of preschool and primary education of the Republic of Uzbekistan / R.V. Plieva, N.A. Turgunova. – Text: direct // *Young scientist*. – 2020. – No. 12 (302). – Pp. 292-295.

28. Rogacheva, E.Yu. Educational pedagogy Johna Dewey and the theory and practice of education in the 20th century / diss. autoref. Dr. Ped. science M, 2006. – 358 p.
29. Soussi, N., & Ariesen-Verschuur, G. Educational Reforms for Emerging Economies: Lessons from Central Asia. *Journal of Development Studies*, 2021. 49(3), 250-272.
30. Sycheva, L.P. Inclusive education for children with disabilities. *Education and upbringing: methods and practice*. – 2016. – No. 301.
31. Teaching history and social science at school. – 2005.
32. UNESCO. Reimagining Education for the Future: A Policy Framework for Developing Nations. Paris: UNESCO. – 2021. – 250 pp.
33. Usmonov, B.Sh., Khabibullaev, R.A. Organization of the educational process in higher educational institutions in the credit-module system. *Educational manual*. – Tashkent, TKTI, 2020. – 120 pp.
34. Vlasova, T.A. "Development of critical thinking in history lessons in senior classes".
35. Zagashev, I.O., Zair-Bek, S.I. Critical thinking: technology of development. – St. Petersburg: Alliance-Delta, 2003. – 284 p.
36. Zair-Bek, S.I., Mushtavinskaya, I.V. "Development of critical thinking in the lesson". – M., "Prosveshchenie", 2004.
37. Zavyalov, D.M., & Kutsenko, E.A. Clusters in Education and Industry: Bridging the Gap for Economic Development. *Journal of Regional Development*, 2018. 42(3), 122-140.
38. Zhuravleva, T.S. Development of Critical Thinking in Primary School // *Primary Education*. – 2020. – No. 2. – Pp. 12-17.

Материал поступил в редакцию 05.12.24

ВНЕДРЕНИЕ ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ СИСТЕМ И ПЕДАГОГИКИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ УЗБЕКИСТАНА

Ф. Киличева¹, Г. Мусаева², М. Рахимова³

¹ заведующий кафедрой, к.п.н., доцент кафедры “Узбекского языка и литературы”

² преподаватель кафедры узбекского языка и литературы, ³ магистрант 1 курса

^{1, 2} Национальный исследовательский университет «ТИИИМСХ»,

³ Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Ташкент), Узбекистан

Аннотация. В этой статье рассматривается внедрение вертикально интегрированных систем (ВИС) и педагогики критического мышления в систему образования Узбекистана, подчеркивая их актуальность для национальных приоритетов, таких как экономическая диверсификация, технологический прогресс и устойчивое развитие. Целью исследования является оценка осуществимости и влияния этих реформ на улучшение результатов образования, содействие отраслевому выравниванию и подготовку квалифицированной рабочей силы. Был использован подход смешанных методов исследования, включая опросы, интервью и пилотные программы в городских и сельских учреждениях. Количественные результаты подчеркивают значительные улучшения в навыках решения проблем у учащихся (25%) и отраслевых знаниях (30%), в то время как качественные данные показывают поддержку заинтересованных сторон, несмотря на такие проблемы, как неравенство ресурсов. В исследовании делается вывод о том, что ВИС и педагогика критического мышления могут преобразовать систему образования Узбекистана, приведя ее в соответствие с социально-экономическими целями, при условии, что стратегические инвестиции и политика устранят существующие барьеры.

Ключевые слова: вертикально интегрированные системы (ВИС), педагогика критического мышления, реформа образования, согласование образования и промышленности, проблемно-ориентированное обучение (PBL).

Education in the sphere of art
Образование в сфере искусств

УДК 372.878

**ОБУЧЕНИЕ РИТМИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НОТНОЙ ГРАМОТЫ
В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ**

А.М. Тархов, преподаватель
Детская музыкальная школа г. Пензы имени В.П. Чеха
(440028, Россия, г. Пенза, ул. Комсомольская, 30)
E-mail: 15muz58@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме освоения ритмической записи музыкального текста учениками детской музыкальной школы. Практические методы рассматриваются исходя из необходимости освоения ритмической записи не только на уроках сольфеджио, но и в классе специального фортепиано, поскольку затрагивают проблему установления ассоциативных связей между воспринимаемым музыкальным текстом и двигательными реакциями начинающего пианиста.*

***Ключевые слова:** музыка, музыкальная грамота, ритм, начальный этап, фортепианное обучение.*

Обучение игре на фортепиано представляет собой длительный, разносторонний и очень сложный процесс, осуществление которого требует как от педагога, так и от ученика большого количества физических и интеллектуальных затрат. При этом, справедливым можно считать утверждение о том, что наибольшее значение в процессе обучения игре на фортепиано имеет начальный этап, выступающий в качестве основы для формирования всех последующих исполнительских навыков пианиста. Здесь закладываются не только базовые моторные навыки, но и навыки взаимодействия юного пианиста с музыкальным текстом, в частности, освоение ритмической записи музыкального языка.

Практика показывает, что на начальном этапе педагоги детской музыкальной школы уделяют значительное внимание постановке пианистического аппарата юных музыкантов, развитию исполнительской техники и формированию слухового контроля в классе фортепиано. В то же время очень частыми становятся случаи, когда даже в старших классах, обладая достаточно развитыми техническими навыками, учащиеся оказываются практически неспособными не только читать с листа, но даже самостоятельно разбирать новый для себя музыкальный текст, что обусловлено, в первую очередь, именно значительными пробелами в освоении нотной записи. За кажущимся благополучием, когда ученик с той или иной степенью успешности выступает на сцене, скрывается абсолютное непонимание им структуры музыкального языка произведения, компенсированное неверной деятельностью педагога.

Распространенной педагогической ошибкой в работе по освоению музыкального текста является «отбирание» интеллектуальной деятельности учителем у ученика. Стремление к быстрому прохождению программы зачастую приводит к тому, что полноценное освоение музыкальной грамоты и выстраивание связей между нотным тестом и моторикой начинающего пианиста замещается копированием ребенком исполнительских движений и ритмических рисунков «с рук» педагога. В результате ученик выучивает не произведение, «прочитанное» им с листа, а заучивает движения и ритмические формулы, воспринятые «с рук» учителя. Причем, в младших классах, «на короткой дистанции», такой подход, безусловно, позволяет быстро освоить как отдельные технические пассажи, так и несложные сочинения. Однако, в длительной перспективе это заметно тормозит профессиональное развитие ребенка, затрудняет освоение многослойной и сложной по форме музыкальной ткани, не говоря уже о практически полной беспомощности в процессе разбора произведений.

Особую сложность у начинающих музыкантов вызывает, как правило, освоение именно ритмической стороны музыкального текста. В отличие от звуковысотной записи, отличающейся относительной наглядностью, символическая система, отражающая ритмическую сторону музыки, требует от ученика большого количества интеллектуальных усилий. В то же время, ритм, безусловно, является базовым элементом всего музыкального искусства, обеспечивая его структуру и развитие во времени. Каждый музыкальный звук существует только то время, которое звучит. Причем, протяженность каждого звука в отдельности и в сочетании с другими звуками имеет особое смысловое значение с точки зрения художественного содержания всего музыкального произведения. По Б. М. Теплову, под музыкальным ритмом понимается «определенная

организация музыкального искусства во времени», подразумевающая способность исполнителя различать, осознавать, хранить в памяти и воспроизводить эту организованную структуру [5, с. 62].

Все вышесказанное доказывает необходимость поиска наиболее эффективных путей освоения учащимися нотной записи музыкальной ткани, позволяющих обойти наиболее распространенные проблемы, возникающие на начальном этапе обучения в классе фортепиано.

Традиционно процесс обучения игре на фортепиано разделяется на донотный и нотный периоды. Донотный период подразумевает формирование необходимых двигательных и интеллектуальных навыков без использования знаковой системы музыкальной записи, нотный – соответственно, подразумевает работу ученика с нотным текстом.

На самом деле, целесообразно как можно более раннее знакомство ученика с нотным текстом. Безусловно, исполнение даже несложных пьес по нотам требует от ученика хотя бы минимального навыка удержания кисти в правильном положении. В противном случае, при включении в работу нотного текста внимание ребенка неизбежно будет уводиться в сторону расшифровки нотной записи, а первичный навык исполнительства остановится и будет, со временем, потерян. Однако, освоение ритмической записи (в отрыве от звуковысотности) может быть начато уже с самых первых уроков.

Исходя из этого, Брянская Ф. Д. предлагает деление начального этапа обучения игре на фортепиано, помимо донотного и нотного периодов, на довысотный и высотный [1, с. 27]. С первых же уроков, как правило, на начальном этапе обучения работа на уроке разделяется на два основных направления. Одно из них связано с постановкой игрового аппарата ученика, а второе – с формированием музыкально-ритмического чувства и освоением системы ритмической записи нотного текста.

Начало этой работы сопряжено с формированием и закреплением у ученика чувства метра – навыка восприятия и передачи в собственной моторной деятельности пульсации музыкальной ткани. В музыке метр представляет собой своеобразную первооснову, ту самую меру, которая позволяет измерить протяженность звука во времени.

Традиционно музыкальный метр понимается как непрерывное равномерное чередование во времени долей, тактов или групп тактов. В «Музыкальной энциклопедии» понятие метра более точно трактуется как «ритмическая упорядоченность, базирующаяся на соблюдении определенной меры и определяющей длительность отдельных ритмических структур» [4, т. 5, с. 421].

Вся временная структура музыки существует во взаимосвязи ее метрической и ритмической составляющих. В исследованиях, посвященных метроритмической основе музыкального искусства, эта взаимосвязь определяется как сочетание метросозидающей и метроразрушающей сторон ритма. Отмечается, что ритм стремится к поддержанию равномерности музыкального движения во времени, что демонстрирует его метросозидающую функцию. Поддержание именно этой стороны ритма является основой музыкальной ткани, а поэтому юные музыканты, начинающие осваивать искусство музыкального исполнительства, знакомятся с ритмом именно через осознание равномерности метрической пульсации. В то же время, важнейшим элементом музыкального ритма является его противоположная, метроразрушающая сторона, проявляющаяся в стремлении ритмических структур к разрушению метрических пульсаций, отклонениям от их равномерности. Эта функция ритмической составляющей музыки позволяет расширять рамки метра, выступая в качестве эффективного средства музыкальной выразительности [3, с. 42].

Формирование чувства музыкального метра, как правило, начинается с прослушивания несложных произведений в четырехдольном размере (например, маршей). Ученику предлагается предположить, для чего предназначается услышанная музыка, самостоятельно промаршировать или простучать метрическую пульсацию по крышке рояля. Схожим заданием становится декламирование стихов с прохлопыванием стихотворного метра. Внимание ученика обращается на то, что желание сделать шаг (или хлопок) возникает даже при остановке мелодии, что должно привести к пониманию непрерывности и равномерности метрической пульсации в музыке (или стихотворении).

Важно отметить, что, по своей природе, музыкальный метр и ритм восходят к физиологической, двигательной первооснове. Многие педагоги, рассматривая этот элемент музыкальной ткани и его освоение детьми, отмечают эту особенность в своих работах. Так, Теплов Б. М. указывает, что чувство восприятия ритма имеет в своей основе моторную природу [5, с. 74]. Схожая мысль звучит и у Эмиля Жак-Далькроза, утверждающего, что восприятие и ощущение ритма не может быть сугубо интеллектуальным процессом, а осуществляется посредством участия всего тела [2, с. 13].

Исходя из двигательной природы ритма, на начальном этапе обучения в классе фортепиано целесообразно использование различных упражнений, основанных на собственных мышечных ощущениях ученика. На более поздних этапах происходит интериоризация этих ощущений во внутреннюю интеллектуальную деятельность ребенка.

Достаточное формирование ощущения метрической пульсации позволяет включить в работу на уроке понятие о сильной и слабой долях в музыке. Здесь становится необходимым усложнение задания с прохлопыванием метра по крышке рояля за счет использования новых музыкальных произведений, написанных в двухдольном и трехдольном размерах. Ученику требуется понять, что пульсация, несмотря на свою равномерность во времени, может отличаться по силе, причем сильные хлопки делают всю метрическую линию

на одинаковые отрезки. От ребенка требуется, как и раньше, прохлопать пульсацию музыки, при этом сильные доли отмечая ударом по коленям, а слабые – хлопком в ладоши. Для учеников, обладающих большей координацией возможно использование левой руки для обозначения сильной доли, а правой – для слабой доли (что способствует раннему развитию навыка использования обеих рук в музыкально-исполнительской деятельности). Формирование навыка ощущения сильных и слабых долей в музыке (соответственно – ударного или безударного слога стихотворения) позволяет перейти к знакомству с понятиями «такт», «тактовая черта», «размер».

Как и ранее, здесь остается полезным использование стихотворений (написанных в различных стихотворных размерах). Обращение к поэзии оказывается очень полезным на раннем этапе обучения, поскольку, как правило, отвлекает ученика от сложностей освоения новой для него деятельности и эмоционально разгружает урок, способствуя, при этом, естественному достижению поставленной педагогической цели. В работе с поэтическим текстом используется расстановка в стихотворениях ударных слогов, а затем и деление стихотворных строк на условные «такты», определение размера в стихах.

Закрепление навыка ощущения метра, а также сильных и слабых долей позволяет осуществить переход к последнему важному компоненту базовой музыкально-ритмической способности – пониманию и ощущению соотношения длительностей между собой. На этом этапе начинается непосредственная работа с нотным текстом.

Как правило, грамотно выстроенная работа по формированию чувства музыкального метра и ритма приводит к тому, что для ребенка уже является очевидным существование звуков разной продолжительности в музыке. Вспомогательным упражнением для возникновения такого понимания становится пение несложной, знакомой ребенку песни с прохлопыванием левой рукой метрической пульсации, а правой – ритма мелодии. Это задание демонстрирует ребенку существование различных ритмических структур, распределенных по непрерывной линии музыкального метра. Таким способом осуществляется знакомство начинающего музыканта с понятием длительности.

В методических исследованиях встречается множество подходов к проблеме понимания длительностей, их соотношения и нотной записи. Например, одним из наиболее популярных является деление воображаемого яблока и его частей надвое. На первый взгляд, такой подход очень нагляден и позволяет ученику быстро освоить знаковую систему, а также соотношение основных длительностей, выраженное в традиционной таблице [1, с. 23].

Однако, на самом начальном этапе здесь таится несколько опасностей, которые часто приводят к непониманию учениками фундаментальных основ нотной грамоты. Пожалуй, главной проблемой является то, что таблица соотношения длительностей основана на дроблении целого на части. В то же время, очевидно неумение первоклассника работать с дробными числами и делить, в принципе. В результате довольно распространенным явлением становится путаница, когда ребенок считает, что, например, восьмая нота длиннее четвертной. Эта ошибка, на самом деле, имеет вполне логическое основание, ведь первоклассник уже знает, что восемь больше, чем четыре, а оперировать понятиями «одна восьмая», «одна четвертая» еще не может.

Второй проблемой становится тот факт, что, даже если ученик логически понимает принцип деления крупных длительностей на более мелкие, то поделить их равномерно во времени ему становится довольно сложно. Поэтому такое объяснение соотношения длительностей на начальном этапе обучения является нецелесообразным.

Другим распространенным способом является наглядное схематическое изображение длительностей, когда долгие звуки обозначаются белыми кружками, а короткие – черными (или, например, длительность звука обозначается длинной или короткой линией). Такой подход, обходя проблему оперирования дробными числами, позволяет визуально отобразить связь музыкальных длительностей во времени, но может использоваться только как непродолжительная переходная ступень к полноценному освоению нотной грамоты, поскольку не решает проблему понимания символической ритмической записи.

Одной из полезных форм, позволяющих закрепить моторное ощущение ритма и перевести его во внутреннюю интеллектуальную деятельность ученика, является подтекстовка длительностей и ритмических структур голосом. На первых уроках с этой целью возможно использование простых слов, соответствующих схематическому изображению длительностей. На начальном этапе для ритмической записи используются условные знаки (вертикальная черта (соответствующая четвертной длительности) обозначается словом «палка», вертикальная черта с примыкающей дугой (восьмая длительность) – словом «хвост», вертикальная черта с примыкающим белым полукругом (половинная длительность) – «половинка»).

Удобной особенностью такой подтекстовки является то, что в названии предлагаемых символов содержится количество слогов, соответствующее количеству пульсаций в длительности (в восьмой ноте – один удар, в четвертной – два удара, в половинной – четыре). В такой моторно-речевой системе ученик начинает изучать ритмические рисунки простейших пьес. При этом, сразу же происходит деление ритмической линии на такты. При выполнении этой задачи учащемуся предлагается левой рукой отстукивать метрическую пульсацию пьесы, а правой – ритмический рисунок. Уже на этом этапе начинается формирование навыка исполнения не разрозненных длительностей, а так называемых «ритмоформул» – нескольких длительностей, объединенных в короткий ритмический рисунок.

С первых же занятий, посвященных изучению ритмической графики, важно удержание внимания ученика на трех основных моментах: сохранении равномерной ритмической пульсации с выделением сильной доли, распределении музыкальных длительностей по метрической линии и постоянном визуальном контакте ребенка с нотным текстом. Последнее, как правило, оказывается одной из наиболее сложных для ученика и, одновременно, важных задач с точки зрения развития навыка работы с нотной графикой. Дело в том, что, сталкиваясь с необходимостью распределения внимания на три задачи, дети интуитивно пытаются облегчить себе работу, запоминая небольшой отрезок ритмической структуры наизусть и пытаясь только верно прохлопать его. Однако, навык визуального контроля нотного текста, несформированный на начальном этапе, как правило, позже приводит к неспособности ребенка играть по нотам, в принципе.

Постепенно словесная подтекстовка может заменяться слоговой. Например, Брянская Ф. Д. предлагает использовать слог «та-а» для четвертной ноты, «ти» – для восьмой, «ти-ки» – для шестнадцатых [1, с. 22]. Важной частью работы на этом же этапе является освоение понятия паузы и ее длительности. В классе фортепиано этот вопрос занимает особое место ввиду того, что фортепианный звук достаточно быстро затухает, и ученик сталкивается с необходимостью установления границы между затухающим звуком и начавшейся после него паузы. Устраняется данная проблема, в большинстве случаев, способами, ранее использующимися для понимания соотношений длительностей звучащих нот. К примеру, в слоговой подтекстовке для пауз могут использоваться похожие слоги (для четвертной паузы – «па-а», для восьмой – «пи») [1, с. 22].

Закрепление первичных навыков восприятия схематической ритмической графики свидетельствует о готовности учащегося к работе с полноценной ритмической записью (не только одноголосной, но и полифонической). Ученик приступает к прохлопыванию ритмических партитур, предназначенных для исполнения двумя руками. Выполнение такого рода упражнений позволяет ребенку сформировать умение распределения внимания не только горизонтально, но и по вертикали, что позже будет являться одним из важнейших навыков в работе пианиста с нотным текстом. Вспомогательными средствами при выполнении таких упражнений остаются проговаривание метра слогами, двигательное подкрепление (задачи левой руки, ранее отстукивающей метр, переключаются на левую ногу) или звук метронома. Для более продвинутых учеников возможно использование устного счета.

Характерно, что устный счет как речевая поддержка метрической пульсации и ритмического распределения длительностей по ней не всегда является на начальном этапе целесообразным приемом. Несмотря на то, что счет традиционно выступает в работе музыканта как один из надежных способов закрепления музыкально-ритмических ощущений, его слишком раннее применение может, напротив, становиться значительной помехой.

Сталкиваясь с задачей просчитать ритмический рисунок, начинающий музыкант может начать «считать вместе с хлопками», а не «хлопать под счет», что будет приводить к разрушению метросозидающей стороны музыкального ритма. Поэтому счет вводится в работу с ритмическими символами только на последних занятиях начального этапа, когда ощущение метрической пульсации становится фундаментальной внутриголосовой опорой деятельности ученика.

Таким образом, можно заключить, что освоение ритмической записи в фортепианном классе является сложной задачей, основанной на постепенном переходе от формирования базового метроритмического чувства к полноценному восприятию символической системы нотной грамоты. Только завершение процесса формирования первичных навыков в этой области может позволить педагогу переходить к другим задачам начального этапа музыкального образования.

Процесс освоения ритмической записи не является изолированным, а базируется на процессах, не имеющих, как можно подумать, прямого отношения к работе преподавателя по фортепиано, среди которых – развитие музыкально-ритмического чувства и формирование внутрислуховых представлений. При этом, эффективность и успешность совместных действий педагога и ребенка на этом этапе имеет огромную важность, поскольку играет роль фундамента всей последующей практической деятельности учащегося.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брянская, Ф.Д. Формирование и развитие навыка игры с листа в первые годы обучения пианиста. – М.: Классика-XXI, 2020. – 68 с.
2. Жак-Далькроз, Э. Ритм. – М.: Классика-XXI», 2017. – 248 с.
3. Кутунова, Т.Н. Некоторые формы работы над развитием чувства метроритма на начальном этапе. – Кемерово: С-Квадра, 1995. – 98 с.
4. Музыкальная энциклопедия / Глав. ред. Ю. В. Келдыш – М.: Советский композитор, 1981. – 974 с.
5. Теплов, Б.М. Психология музыкальных способностей / Б. М. Теплов. – М.: Наука, 2003. – 384 с.

REFERENCES

1. Bryanskaya F.D. Formirovanie i razvitie navyka igry s lista v pervye gody obucheniya pianista. Moscow. Klassika-XXI, 2020. 68 p.
2. ZHak-Dal'kroz E. Ritm. Moscow. Klassika-XXI», 2017. 248 p.

3. Kutunova T.N. Nekotorye formy raboty nad razvitiem chuvstva metroritma na nachal'nom etape. Kemerovo: S-Kvadra, 1995. 98 p.
4. Muzykal'naya enciklopediya. Glav. red. YU. V. Keldysh. Moscow. Sovetskij kompozitor, 1981. 974 p.
5. Teplov B.M. Psihologiya muzykal'nyh sposobnostej. B. M. Teplov. Moscow. Nauka, 2003. 384 p.

Материал поступил в редакцию 16.10.24

TEACHING THE RHYTHMIC COMPONENT OF MUSIC LITERATURE IN THE PIANO CLASS OF A CHILDREN'S MUSIC SCHOOL

A.M. Tarkhov, Teacher

Penza Children's Music School named after V. P. Chekh

(440028, Russia, Penza, Komsomolskaya St., 30)

E-mail: 15muz58@mail.ru

***Abstract.** The article is devoted to the problem of mastering the rhythmic recording of musical text by students of a children's music school. Practical methods are considered based on the need to master rhythmic notation not only in solfeggio lessons, but also in a special piano class, since they address the problem of establishing associative connections between the perceived musical text and the motor reactions of a novice pianist.*

***Keywords:** music, musical literacy, rhythm, initial stage, piano training.*

UDC 371

RECOGNITION OF BEAUTY – RESEARCH ON THE TEACHING OF POETIC CREATION OF LACQUER PAINTING FROM THE PERSPECTIVE OF CROSS-MEDIA

Huang Dongxing, Senior Lecturer

School of Design and Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Jiangxi), China

Abstract. This article introduces the study of modern lacquer painting creation context and medium language, providing an exploration of teaching pathways that integrate Eastern and Western aesthetics and art perspectives with a focus on national characteristics. It guides students to practice the poetic expression of lacquer painting under aesthetic recognition, aiming to break through the limitations in lacquer painting creation and teaching. The article emphasizes the modernity of lacquer painting in terms of material, medium, concept, technique, and aesthetic recognition, analyzing the guidance of aesthetic recognition and medium integration in lacquer painting creation. It attempts to strengthen teaching with spiritual and aesthetic recognition concepts, to explore the path for students to seek local arts and crafts and modern art, and to express in a poetic form, completing the analysis and transformation of modern lacquer painting creation and teaching.

Keywords: lacquer painting, medium, poetry, aesthetics, teaching.

First, the main problems existing in teaching

At present, there are many problems in the teaching and creation of lacquer painting, which involve the combination of modern easel painting and craft production, the limitation of theme and creation mode, etc. The following four problems are discussed:

1. There is the transformation of lacquer language images in general students' creation--imitation of style, expression and painting type

Paint material has strong expressive force, but its plasticity also leads to ambiguity in its painting performance. All things can be painted, which has become the advantage and symptom of painting materials to express various painting forms and characteristics. With the development of comprehensive materials and the increasing popularity of modern artistic concepts, college students often have skillful imitation of other painting kinds in painting language creation. Image translation problems.

2. Teaching's ambiguity in the expression of modern creative ideas--the explicit and implicit expression of lacquer language across media

Modern lacquer painting is influenced by traditional arts and crafts, and has a strong sense of craft decoration. Therefore, there are similarities in lacquer painting decorative styles in the theme, and it generally cannot get rid of the popular category of craft sketches. How to guide students to grasp the material sense of lacquer media in teaching reform and solve the real problem of modeling image at the same time is worth studying in-depth lacquer ontology language.

3. The teaching system of colleges and universities weakens the spiritual exchange between traditional work and art--the absence and re-observation of aesthetic recognition

In the process of teaching creation, there is often a lack of aesthetic recognition: aesthetic recognition should directly feel the physical properties and characteristics of materials in the grasp of the media, instead of just teaching students materials as the medium and image carrier of the painting process. How to make the application of images and materials show the ingenuity of work and the spirit of art is the key way for aesthetics to view things, recognize the beauty of materials, and realize the upgrading of teaching reform.

Second, the teaching reform ideas

Thoughts: 1. Characteristics of modernity--Implantation of the concept of object painting

The teaching reform of modern lacquer painting not only requires lacquer painting creation and learning to inherit the traditional aesthetic foundation, but also needs to keep pace with the times and sort out the global context of artistic creation, so as to form lacquer painting creation with more contemporary and national characteristics.

Methods: Refer to the western modern painting system in teaching, and expand students' thinking with the observation of eastern and western artistic creation in teaching. For example, we should learn from the painting performance of Manet, in which the form of object painting presented is realistic observation, and it is a prominent physical property of flat painting media, which is a distinctive feature of modern painting, thus serving as the expression form of lacquer media.

Thoughts: 2. Representation of poetic nature--materialized poetic nature and creative recognition

While the course needs to learn from the outside, make students get internal nourishment, realize the poetic spirit. The materialization of Chinese traditional culture constitutes the physical sign of art, and guiding students to be rooted in the spirit of traditional culture with artistic rhetoric is a process of constantly extracting the essence in the formation of educational reform ideas. For example, the creative transformation of literary rhetoric in class, such as

comparison or prosperity, is a commonly used artistic technique in The Book of Songs, which has obvious poetic characteristics, and it is also an important means of expression for students' artistic creation.

Methods: Pay attention to the oriental spirit in teaching creation--through the observation of things, the nature of things and the method of looking at things with great heart, we can learn from things and seek the meaning of great beauty, forming a two-way construction of teaching and enlightenment, finally guiding students to complete the artistic spirit of artistic creation and artistic life.

Third. Specific measures of teaching reform

The course teaching aims to shape "artist" creative talents with high thoughts, high skills and high literacy, and combines step-by-step step teaching with technical demonstration to lay a good foundation and theoretical foundation for students to complete systematic lacquer painting creation.

The first stage: guide students to know language and materials; The second stage: guide students to complete the creative practice of the performance of media materials and their cross-media expression; The third stage: guide students to complete the creative way of poetic painting, so as to achieve the sublimation of literary stage of poetry and painting; The fourth stage: students are required to summarize the self-thinking of techniques and aesthetic recognition, and realize a progressive and complete closed loop and system of teaching and creation.

1. Teaching and practice of transformation of material language concepts

The curriculum sets up pilot theoretical teaching and introduces modern artistic concepts, so that students can understand that the material ontology can become the theme. Special course exercises and theories make students understand that there is an "intertextual" relationship between historical cultural traditions and modern cultural forms. Students are required to summarize their after-class experience with no less than 800 words: the key point is to record the deepening integration of theory and practice in the process of students' recognition of materials, to complete the record of the "trace of objects" entangled by objects, bodies and minds, and to summarize the "aggregation of objects" of philosophical meditation.

Teaching methods: Language is the teaching embedding of the theme concept, and the teaching cites the concept expression of material media as the transcendent medium of painting since Post-Impressionism. The primary goal of teaching is to emphasize the growth-oriented education mode with concept innovation and concept breakthrough, so that students can understand the emergence of cubism, abstraction and expressionism, painting language is highlighted as the meaning of painting itself.

2. Cross-media teaching research and practice: guiding students to explore the expressive extension and aesthetic paradigm of media

In the teaching of lacquer painting creation style, it often appears as the noumenon expression of modern lacquer painting. In the style effect of students' pictures is to always exploit the media and cultural attributes of painting language, or to constantly expand the media to expand the boundary of artistic language. At this time, students who are entangled and passive need more in-depth guidance in the next stage.

Teaching method 1: Special training on test board of curriculum setting techniques and style expression forms, first introduce students to the beauty of paint color: paint is like the beauty of meticulous brushwork; Painting paint is like the beauty of heavy color; Carved lacquer is like the beauty of printmaking; Piled paint is like the beauty of relief; Scraping paint is like the beauty of oil painting; Splashed paint is like the beauty of watercolor. Practice and record analysis are carried out one by one on the test boards with many forms of expression, and the files are saved by taking photos and videos, so that students can take the files and use them at any time in the next stage of creation.

3. Poetic teaching practice of lacquer painting: innovative integration of poetic painting creation

Curriculum innovation first puts forward the concept of "poetry" and integrates it into lacquer painting teaching creation. The course will explain Chinese and western theories about poetry to students, and students will carry out practical exercises while understanding the concept and connotation.

Teaching Method 1: The course allows students to understand the exposition of beauty in eastern philosophy and western thought. Poetic spirit has a strong instinctive tendency of absolute spirit to self-realization, and it is a perceptual manifestation of subjective and objective integration. The curriculum draws lessons from Laozi's "Taoism follows nature" and Zhuangzi's "obtaining a mysterious pearl like the" wonderful enlightenment "of Zen Buddhism, which are both poetic ways for the subject to reach the poetic state, and concrete manifestations of the poetic spirit and way of thinking of Chinese traditional culture.

Teaching method 2: Guide students to understand the aesthetic observation of poetic spirit-taking the aesthetic proposition of *Twenty-four Poems* as the core of creation.

How to grasp the exploration of visual artistic conception of lacquer painting and the composition of poetic realm under lacquer language? By letting students deeply understand *Twenty-four Poems* and its painting scene, they can understand it well. The course will list the *Twenty-four poetry* styles of Sikong Tu's *Twenty-four Poems*, and let students understand and master them through demonstration and appreciation, such as the majesty of "Crossing Space" and the slenderness of "Graceful and Deep Valley". The elegance of "Mianqin Green Shade"... not only reflects the aesthetic taste aimed at the natural way of Taoism, but also reveals Laozi's poetic thinking that "Tao follows nature" is also a poetic way.

4. Implanting the concept of traditional aesthetics in teaching--strengthening the aesthetic recognition of technology and Tao

Lacquer painting has been inherited for thousands of years and has formed a painting type with unique Chinese characteristics and traditional context. While students grasp modern lacquer painting, the curriculum introduces the syllabus of ancient Chinese aesthetics into the connotation construction of the teaching system, letting students can accomplish the teaching goal of unity of knowledge and practice, and strengthen the importance of traditional aesthetics. The creation of lacquer painting follows the opportunity, earth atmosphere, beauty of materials and ingenuity, combining artificial and natural ingenuity, from skill to Tao, and recognizing the mysterious method of people painting with god, so that students can appreciate the subtlety of skills. This is a kind of "great" creation thought, an aesthetic concept of "harmony", and a kind of "respecting the law of heaven and earth, The intellectual spirit of "harmony between man and nature" is the infinite source of inspiration for students' creation.

Teaching method 1: Guide students to study its nature and know its use-personally experience the processing process of paint cutting, paint making and other materials.

Lacquer has its own characteristics. It looks like milk at first, gradually turns into sauce, and eventually turns into black. Students can have a deeper understanding of the way of observing things in grasping the materials, and get "its common sense-all things bear yin and embrace yang, and rush qi to think of harmony." philosophy. At the same time, students are allowed to read the records of ancient books after class, understand the anecdotes of lacquer, explore the nature of lacquer. This is the wonderful use of guiding students to look up the past and read the present.

Teaching method 2: Guide students to appreciate the dense beauty of lacquer-give students intuitive demonstration and profound visual experience.

The translucency of lacquer has a mysterious, subtle, rich and transparent natural beauty, which lies in the implicit borrowing of lacquer, which embodies the vigorous spirit of heaven and earth of the Chinese nation. Chinese aesthetics emphasizes "charm", and the spirit of heaven and earth is the root of Chinese art, reflecting the pursuit of lively and vivid life spirit, like mountains and rivers with smoke and clouds, implicit and profound, hidden but not exposed, adds a mysterious connotation.

Epilogue

The development of modern lacquer painting benefits from the integration of the manifestation of national art and the spirit of the times. College teaching should integrate the past with the present, and grasp the trend of teaching development and innovative thinking from the height of observing the world. Especially in the current digital age of virtual reproduction, "material nihilism" has impacted students' recognition of works of art, and the crisis of modern art has emptied people's habitat. Students should have a wider latitude of art appreciation, guide their poetic philosophical ingenuity and creative practice, and guide them to return to poetic aesthetic recognition.

REFERENCES

1. Chen Enshen. *Thoughts on lacquer painting* [M]. Chongqing: Chongqing Publishing House, 2007.
2. Hangjian. "Lacquer Life" in the 20th Century-"Lacquer Painting" and "Lacquer Ware" in the Perspective of "Modernity" [J]. *Art Literature*, 2016, (06): 80-83.
3. He Zhenji. *Modern Chinese Lacquer Painting* [M]. China Academy of Art Press, 2021.
4. He Zhenji. *The emergence of modern Chinese lacquer painting in the early 20th century-also on the creation of Wu Yeshan and Lei Guiyuan* [J]. *Art Research (Journal)*, 2019, (04): 103-109.
5. Li Jianzhong. *The poetic spirit of Confucianism, Taoism and Buddhism and the poetic characteristics of ancient Chinese literary theory* [J]. *Research on Literary Theory*, 2003, (01): 20-27.
6. Long Diyong. "Thinking of being out of position" and cross-media narrative [J]. *Research on Literary Theory*, 2019, 39 (03): 184-196.
7. Pan Tianbo. *Cultural character of lacquer objects in Han Dynasty: an aesthetic perspective* [J]. *Art Hundred Schools*, 2024, Vol. 40 (1): 129-137.
8. Shang Hui. *The media attributes of painting language* [J]. *Language Strategy Research*, 2019, 4 (4): 2.
9. Shen Fuwen. *History of Chinese Lacquer Art* [M]. People's Fine Arts Publishing House, 1992.
10. Sun Weichen, Li Shuchun. *Tracing the Poetic Origin of Painting* [J]. *Literary Contest*, 2020, (12): 191-194.
11. Wang Ruiqin. *Lacquer painting as "painting": a conceptual art of lacquer language* [J]. *Journal of Guizhou University (Art Edition)*, 2023, Vol. 37 (4): 35-41.
12. Wang Shixiang. *Explanation of painting decoration records* [M]. Beijing: Cultural Relics Publishing House, 1983.
13. Yang Xiangrong. *Manet and Foucault: "Object-Painting" and the Crisis of Representation-Interpretation of Image Narrative in a Cross-Media Perspective* [J]. *Social Science Front*, 2022, (07): 180-190.
14. Zhang Tianzuo. *Role, language, thinking: medium thinking of material art* [J]. *Art Review*, 2024, (07): 109-116.
15. Zhang Tianzuo. *The turn of things: the language evolution of mixed media art* [J]. *Art Observation*, 2023 (8): 83-90.

Материал поступил в редакцию 03.12.24

ПРИЗНАНИЕ КРАСОТЫ – ИССЛЕДОВАНИЕ ОБУЧЕНИЯ ПОЭТИЧЕСКОМУ ТВОРЧЕСТВУ ЛАКОВОЙ ЖИВОПИСИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КРОСС-МЕДИА

Хуан Дунсин, старший преподаватель

Академия дизайна и искусства, Цзянсийский университет финансов и экономики (Цзянси), Китай

Аннотация. В статье подчеркивается современность лаковой живописи с точки зрения материалов, медиа, концепции, техники и эстетического признания, анализируется руководство эстетическим признанием и интеграция медиа в создании лаковой живописи, делается попытка укрепить обучение духовными и эстетическими концепциями признания, исследовать пути поиска студентами местного декоративно-прикладного и современного искусства, выразить себя в поэтических формах, завершить анализ и преобразование создания и обучения современной лаковой живописи.

Ключевые слова: лаковая живопись, медиа, поэзия, эстетика, обучение.

Education for teachers
Образование для преподавателей и учителей

УДК 347

**НАНОСЯ УДАР ПЕРВЫМИ –
 ЮНГВАРДЕЙЦЫ В ПОЛЕВОМ ТАКТИЧЕСКОМ УЧЕНИИ «УДАР-1»**

А.Н. Странцов, командир патриотического отряда «Юнгвардия»
 (347900, Россия, Таганрог, переулок Итальянский, 124)
 E-mail: retvizan01@yandex.ru

***Аннотация.** В статье излагается ход проведения полевых тактических учений разновозрастной группы подростков – допризывников в обстановке приближенной к боевой и нацеленного на практическое изучения тактики ведения мотострелками сухопутного боя с учетом фронтового опыта СВО на украинском ТВД, отражены самостоятельные формы работы обучающихся. Автор в приводимом фотоматериале фактически отражается последовательность этапов учения на местности, в ходе которого подростки с наибольшей полнотой проявляют себя как патриотические личности.*

***Ключевые слова:** основы и приемы тактики, форма подготовки, силовые упражнения, быстрота решений, моторные навыки, маневр и огонь, приспособляемость, чернотроп, личная отвага, добродетель солдата, самоконтроль подростков.*

*«Война вечна и нравственна, она – торжество того, кто лучше»
 Вильгельм Георг Фридрих Гегель, XIX век.*

Автор в течении двадцати двух лет постепенно наращивал практический потенциал своих разработок в предметной области допризывного военного – «un militaire» – (фр.) обучения. Усилиями командного состава патриотического отряда «Юнгвардия» был найден метод, позволяющий не только действовать по строго определенным, проверенным на опыте правилами, но и уточнять и совершенствовать их. Залогом успеха самих допризывников в военной подготовке мотострелков¹ выступает повседневный труд и непрерывные упражнения, дающие значительный импульс личностному развитию в настоящее мгновение. Полевое учение для современных подростков – это подвиг и от допризывников в нем участвующих, требуется почти непрерывное напряжение всех сил – физических и духовных.

В основу данной статьи положены подлинные события, развернувшиеся на лесостепном пространстве высоты 10,0 и берега Курлацкого пруда 20 октября 2024 года. Все, о чем будет рассказано автором ниже, произошло в реальности. Допризывная военная подготовка на местности представляет собой сплошные тренировки, упражнения, маневры. Полевое тактическое учение (далее ПТУ–А.С.) развивавший идеи заложенные в теории тактики общевойскового боя выступает ответственным видом военной выучки наземных бойцов. Подросткам с юными, резко очерченными лицами, участвующими в ПТУ и военных играх на лесостепной местности придется испытать совершенно необычайные приключения. Ведь в 14–16–ть лет подростки стремятся испытать себя в новых ситуациях, получить сильные ощущения. Следует направлять эти активные действия, делая их позитивными. От самих участников учения требуется честность, отсутствие болтливости и работоспособность. В первую очередь юные патриоты научатся с замечательной – «ausgezeichnet» – (нем.) самостоятельностью действовать среди реальных объектов, преодолевать практически любые препятствия настойчивостью, решительно бить врага и самим стойко выдерживать его натиск, находить разницу между естественной растительностью и камуфляжем, видеть защитные и маскировочные природные особенности, узнать свойства природных предметов и явлений, делать правильные выводы по окружающей их тактической обстановки.

Рисунок 1. Полевое тактическое учение «Удар-1». «Придавать первостепенное значение боевому обучению войск» (Семен Борщев). Шесть юных воинов I-й и II-й боевых групп на построении. Город Таганрог, улица Большая Бульварная 12-1, 09:10, 20.10.2024 года

Концепция проведения ПТУ в чистом виде – «au naturel» – (фр.) предписывает проявление наиболее сильных сторон командного состава подразделений отряда: быстрота решений, упорство, натиск и личная отвага. Командир, способный взять на себя инициативу и рискнуть многим, должен быть нетерпим к любым проявлениям слабостей, не жалея ни себя, ни подростков. Командиры в ходе ПТУ должны научить допризывника всем обязанностям, объяснив ему, что он должен делать и показать как это сделать, чтобы вышло правильно. Тогда и исполнение покажется подростку более легким. Юнгвардейское отделение считается тактически подготовленным, когда оно точно стреляет, решает боевые задачи в наступлении и в обороне, придерживается наступательного характера сражения, умеет правильно выйти из сложной ситуации. Первое чему научит участие подростка в ПТУ – это умению «держать железную воинскую дисциплину на марше, в боях» (Семен Руднев). Дисциплину в ходе ПТУ легко поддерживать, когда бойцы находятся под постоянным надзором командиров, когда они стоят в строю, действуют, занимаются ММГ стрелкового оружия и контролируют обстановку.

Рисунок 2. Полевое тактическое учение «Удар-1». «Сила оружия требует чтоб государь был крепок на сухом пути. Государь должен быть силен слабой, порядочным числом людей военных, непрестанно содержанных» (Арман Жан дю Плесси герцог де Ришелье). Слева направо воины II-й боевой группы: рядовой Кандашов Петр – автоматчик, сержант Таратута Александр – автоматчик, младший сержант Андриенко Сергей – автоматчик, рядовой Дегтярев Степан – автоматчик, командир боевой группы лейтенант Филин Максим – пулеметчик ручного пулемета. Неклиновский район, северо – западный берег Курлацкого пруда, 10:50, 20.10.2024 года

В тактической подготовке на местности заключается единственный и истинный – «raison d'être» – (фр.) смысл существования отряда как военной силы – «posse comitatus» – (лат.). Перед участия в ПТУ подросток должен повторить теорию по базовым правилам стрельбы из различного оружия и основы оборудования огневых позиций. Задачи ПТУ «Удар-1» состоят в обучении и подготовки допризывников для ведения боев в любое время года, а также достижении свободного, умелого владения ММГ стрелкового оружия и формирования военного мышления. Следует отметить, что для такого полевого учения с момента вывода личного состава на место и постановки ему боевой задачи, время представляет собой решающий фактор, даже если его участники действуют рационально, руководствуясь фактами.

Унифицированная временная разбивка организационных этапов полевого тактического учения с 9:00 до 19:30 в течение светового дня 20.10.2024 года

1. 9:00 – 9:10 – посадка личного состава юнгвардейского взвода в автобус Mercedes-Benz Sprinter VS30 в городе Таганроге, улица Большая Бульварная, дом 12-1;
2. 9:15 – 10:20 – время в пути следования;
3. 10:25 – 10:35 – высадка личного состава на берегу Курлацкого пруда Неклиновского района РО;
4. 10:40 – 11:10 – обмундирование и одевание снаряжения личным составом;
5. 11:15 – 12:50 – прочёсывание подразделением в боевых порядках лесостепной местности;
6. 13:00 – 13:40 – штурм боевыми тройками естественных препятствий высоты 11,0;
7. 13:50 – 14:30 – индивидуальная тактическая подготовка автоматчиков и снайперов;
8. 14:40 – 15:00 – прием пищи личным составом подразделения на месте – «locus» – (лат.) дневки;
9. 15:10 – 15:50 – тактическая подготовка огнеметчиков РПО-А в полевых условиях;
10. 16:00 – 16:10 – постановка дымовой завесы гранатами РДГ-2;
11. 16:20 – 17:00 – оказание «условно раненым» первой медицинской помощи на поле боя;
12. 17:00 – 17:30 – отработка приемов задержания и захвата бойцов врага, конвоирования пленных;

13. 17:40 – 18:00 – разобмундирование и упаковка снаряжения личным составом;
 14. 18:15 – 18:25 – погрузка личного состава в автобус Mercedes-Benz Sprinter VS30;
 15. 18:30 – 19:15 – время в пути следования;
 16. 19:20 – 19:30 – высадка личного состава юнгвардейского взвода из автобуса Mercedes-Benz Sprinter VS30 в городе Таганроге, улица Большая Бульварная, дом 12–1.

Вышеприведенная схема проведения ПТУ позволяет упростить задачу, разложить ее на составные элементы, распределить боевую работу подразделений, уплотнить время реакции личного состава, улучшить моторные навыки тела, что в свою очередь позволит подросткам удвоить свои усилия в тактической подготовке. Позднеосенний день 20 октября 2024 года был пасмурный, но теплый, огромное низкое небо висело над лесостепью. Листья с деревьев уже опала, прошли осенние дожди, но потом стало сухо и под ботинками бойцов не гремело, чернотроп по-охотничьи. Ветер, в течение дня менявшийся по скорости и направлению, уныло свистел в жестких травах, поднимал опавшие листья кустарников. Холмы протягивались на север. Они изгибаясь обрамляли прибрежную долину Курлацкого пруда. Перед глазами подростков – допризывников были небольшие участки лесопосадок и поля, заросшие высокой травой, а на запад и юго – запад от пруда хорошо было видно небо. Юнгвардейцам знакомо открывшееся перед ними лесостепное пространство, ибо они не впервые пришли сюда добросовестно исполнить патриотический долг [5, с. 52].

Стандартный комплект снаряжения подростка – допризывника на ПТУ включает в себя бронезилет, шлем ЗШ–09, противоосколочные очки «Стрелок» или 6Б50, наколенники и налокотники 6Б51 и «Зигзаг», жилеты и ранцы 6Ш112, маскировочные халаты – все это превращало юного бойца в устрашающую силу, способную наиболее эффективно устрашать и подавлять. Броня² – шлем ЗШ–09 и бронезилет «Кулон–ВВ–П» 3–го класса защиты, оберегают жизненно важные органы человека от большинства осколков. Устройство снаряжения было простым, что является необходимым условием для обеспечения высокой надежности. Перед началом учения все макеты стрелкового оружия должны быть поставлены на предохранитель. Командир подразделения лично осмотрел макеты, правильность их сборки, проверил магазины, убедился правильно ли надето снаряжение и доложил командиру отряда, что подразделение к учению готово. Поверх снаряжения на бойцах надета маскировочная накидка «Леший», которая отличается малым весом в 500 граммов и расположением ячеек для крепления местной растительности или специальных маскировочных материалов. На самой накидке расположены два вида листы и нет строгих горизонтальных или вертикальных линий. Также, она имеет сетчатую основу, что способствует повышенной вентиляции и создаёт ясную слышимость даже в маскировочном капюшоне, надетом на шлем бойца. В маскнакидках с оружием в руках подростки кажутся исполинами. Допризывники были действительно очень красивы со своими правильной лепки треугольными лицами, высоким ростом, могучими мускулами и широкими плечами.

Рисунок 3. Полевое тактическое учение «Удар–1». «– Самый страшный враг стрелка – шаблон. Всегда думай в бою, извлекай уроки, помогай товарищу!» (Стефан Рымшей). Юные гвардейцы – мотострелки отработывают приемы наступления двумя боевыми тройками на лесостепной местности маневр с выходом в тыл противнику – «тапосивге sur les dirrieres» – (фр.). Северо – западный берег Курлацкого пруда, 11:20, 20.10.2024 года

Сам командир юнгвардейского подразделения стоял на рубеже выдвижения в армейских ботинках «Фарадей» модели 944. Вокруг него трое самоуверенных, гордых старших стрелков в камуфлированном обмундировании и шлемах, смотрели остро и зорко вперед на поле боя. Именно отсюда, в осенний холод, слякоть и грязь юнгвардейцы пойдут на учебно – боевую операцию. Перед началом ПТУ командир, лейтенант – «teniente» – (исп.) Филин Максим обратился к юным воинам. Смотря на бойцов холодно и расчетливо, он говорил кратко, лаконично: «Помните клятву, которую вы дали: не возвращаться домой, пока не выполним боевую задачу. Ваши отцы и деды совершили великие военные подвиги. Ваше поколение должно совершить еще больший подвиг – выиграть СВО. Вы молодые русские воины – помните, что Россия непобедима. Держите высоко свою честь и честь нашей несравненной Родины. Мы победим!» Его речь была отрывиста и непреклонна. Так должно быть. Противоосколочные очки у всех стрелков – «tirailleurs» – (фр.) были подняты и они в момент произнесения речи пристально смотрели на командира с некоторым ожиданием, но

одновременно с большим доверием. Все мысли, чувства и желания подростков сейчас с теми, кто защищает Отечество на передовых позициях, держат фронт СВО. Подростки стали строже, подтянутее, серьезнее.

Гуманизм на передовой линии³ сухопутного боя всегда конкретен. У генерала – фельдмаршала Гельмута Мольтке мы находим такие слова: «Самое гуманное – как можно быстрее расправиться с врагом. Чем быстрее мы с ним покончим, тем меньше будут его страдания». Вооружённое насилие – это неизбежное зло. Бой представляет собой лучший способ завершить конфликт, а следовательно прекратить насилие. Поэтому все движения в боевых порядках на открытой местности юные воины выполняли оперативно, стараясь всюду упредить врага, бить его по частям. Разведчики – юнгвардейцы пробираются осторожно, неслышно, обнаружить себя не дают – тем и сильны. Находясь на открытой территории подростки должны двигаться. Мышечное передвижение необходимо, а в бою нельзя расслабляться. Тела подростков изо всех сил – «tantum ergo» – (лат.), делали нужные точные движения, не мешая юным воинам видеть и соображать. Стрелки – юнгвардейцы наступают клином по одному операционному направлению, прямо к идентифицированному разведкой флангу оборонительного рубежа противника, угрожая тыловым сообщениям противника и предусматривая сосредоточение сил не до боя, а на поле сражения. Для пересечения открытого пространства в условиях боя существует несколько способов и следованием им позволит «разбивать события на части» (Джозеф О'Коннор). Обычно боец полагается на свою быстроту, перемещался короткими перебежками под «перекрестным огнем» и прицеливаясь на вспышки «выстрелов» врага. Проворно выбрав цель – солдата в шлеме пристроившего у куста – боец повел стволом, совместил перекрестье прицела с грудью противника и нажал на спуск. Цель взмахнула руками и упала. Такое передвижение должно быть инстинктивным, без обдумывания, а стрелковое оружие, подготовленное бойцом к бою, всегда безотказно разило врага. Солдата противника при первой угрозе нужно уничтожить первым, чтобы он был противник повержен и лежал у ног победителя.

Рисунок 4. Полевое тактическое учение «Удар-1». «– Всегда отвечай большим на то, что применили к тебе, и только тогда тебя будут уважать и бояться» (Кристофер Грант). Боевые группы юнгвардейцев выполняют боевое разряжение стрелкового оружия. Северо – западный берег Курлацкого пруда, 13:50, 20.10.2024 года

Фланговый охват высоты 10,0 должен обеспечить юнгвардейцам победу в атаке малой кровью. Однако, нанесение охватывающего удара по укрепленным позициям значительно сложнее фронтальной атаки в полевых условиях. Решающую роль в овладении тактическими приемами сыграет практика, ибо то, что допризывникам предстояло сделать, должно было у них получиться. Фактически допризывниками будет отрабатываться маневр с выходом в тыл противнику – «taposivte sur les derrieres» – (фр.). Когда есть боевая задача, командиры атакующих групп в первую очередь должны обдумать, прикинуть на карте или плане местности как бы действовал враг на их месте. Точное определение расстояний, правильное прицеливание и скрытное расположение, вот совершенно необходимые условия для охвата опорных пунктов противника. Согласно тактическому способу «змейка» боевые тройки по широкой дуге окружали возвышенность так, чтобы правый и левый фланги образовывали фланкирующий огневой фронт, ибо «флаговый марш никогда не должен совершаться перед лицом врага на линии фронта» (Наполеон Бонапарт). Юнгвардейцы достаточно тренированы в выдержке и самообладании, чтобы действуя, самим найти выход из того или иного трудного положения. Воины, пользуясь традиционной тактикой, применяемой в труднопроходимой местности, поддерживали друг друга, находили при подъеме уступы для опоры. С занятой огневой и штурмовой группами возвышенности, юнгвардейцам открылся очень хороший вид на непокоренную лесостепь, лежащую под низкими облаками землю.

Рисунок 5. Полевое тактическое учение «Удар-1». «– Внезапность – это успех операции» (Даниил Зверев). Вести наступательный бой – значит знать сильные и слабые стороны противника, а следовательно бить его наверняка. Автоматчики с АК-74 в ловушке – «tantrap» – (анг.) для бойцов врага и пулеметчик в учебном бою с «цепной собакой» макетом массово – габаритным РПК– 74. Северо – западный берег Курлацкого пруда, 11:50, 20.10.2024 года

Старший стрелок, вице – сержант Таратута Александр 16-ти лет объясняет: «Школа учебы войне должным образом сурова. Но она дает то, чему не выучишься за партией – опыт, закалку и умение владеть собой. После полевого учения я чувствовал себя старше, серьезнее и собраннее. В учебном бою остро чувствуется ожесточенное противостояние двух железных сил. Пройдя через тяжелые физические тренировки я ощутил себя «вскормленным со штыка» защитником, который силен в бою, как злой волк в лесу».

Передвижение в группах – «группе» – (нем.) на пересечённой местности перебежками от закрытия к закрытию велось юнгвардейцами самым решительным образом, ведь главное преимущество юности – это подвижность, резвость. Юнгвардейцев ждёт ближний бой на поражение в условиях непосредственного соприкосновения с противником. Группа (боевая тройка–А.С.) должна вести скорый и сильный огонь из стрелкового оружия для достижения быстрого результата. Допризывники смотря по местности, ведут огонь стоя, с колена или лежа. Заросли и кустарники на вершине высоты укрывают противника, но не спасут его от русского оружия. Деревья и подлесок не защитят врага, от мощного патрона 7,62x39 мм АКМ, который с легкостью пробивает плотную растительность с значительной убойной силой и на большее расстояние (при калибре АК 7,62–мм в небольшом объёме основания ствола СО истечение ВВ кратковременно дает давление в 5000 атмосфер–А.С.). – *Шире шаг, штурмовики!* – бросил клич боец своим соратникам. И вот юный боец рванулся вперед, а его затянутые в перчатки руки подняли макет автомата на изготовку. При фланговом обходе высоты, солдаты – «soldat» – (фр.) мотопехоты «противника» на ее обратном скате буквально подставила себя под меткие выстрелы юнгвардейцев, ибо железная стойкость, воинское мастерство, неустойчивый наступательный порыв – это качества русской гвардии.

На поле боя только командир подразделения выстраивает тактику, заставляет подчиненных делать то, что ему нужно при выполнении тактических задач как одним бойцом, так и группой. Маневр охвата производится по команде старшего стрелка вице – сержанта Адриенко Сергея – *Огневая группа наступления – по местам, огневая группа один и два ПОШЛИ!* При движении бойцов в тройке ведение огня не прекращается. При наступательных действиях очень важно сохранение боевыми единицами своего автоматизма особенно при подъеме, когда физическая нагрузка на каждого члена группы велика.

Рисунок 6. Полевое тактическое учение «Удар-1». «**Без оружия не защитит родную землю, не отстоять от врага свою Родину, свой народ**» (Михаил Калашников). 93-мм огнеметы РПО-А «Шмель» ловко сидят в руках юнгвардейцев: слева – вице – сержант Таратута Александр. В центре . – вице – младший сержант Андриенко Сергей, справа – рядовой Дегтярев Степан. Красавцы! И не скажешь сразу, что макеты списаны из армии как хлам и собраны из взаимозаменяемых деталей и узлов механизмов. Оружие надо беречь, чтобы сохранить точность боя и поражающую способность термобарического боезапаса. Северо – западный берег Курлацкого пруда, 16:00, 20.10.2024 года

Один боец остается на месте и стреляет, пока двое других двигаются вперед (вся атака не должна строиться в расчёте на один непредсказуемый результат и при вынужденном отходе двойка останавливается вести огонь, а один боец отходит назад–А.С.). При ведении огня очередями по три патрона приклад АК–74 сильно толкало назад, так что отдача чувствовалась подростком даже сквозь наплечник брони, когда «*нажатие на курок и попадание в цель было вопросом жизни и смерти*» (Торрели Джаспер). Юные бойцы часто меняют опустошенные магазины на полностью снаряженные прямо в ходе боя, не дожидаясь, пока оружие перестанет «стрелять». Пробежав немного, бойцы бросились на грунт и поползли вверх по склону высоты, пока могли держать оружие на весу. Куда бы не указывало дуло их автомата на этой точке пересекались ярко – красные визирные нити коллиматорного прицела ЭКП – 1С – 03 «КОВРА». Затыльник приклада оружия уперт в плечо бойца, правая рука на пистолетной рукоятки, указательный палец на спусковом крючке, а левая ладонь крепко поддерживает оружие за цевье. Боец уверен, что не промахнется, несмотря на расстояние. Палец на спусковом крючке плавно надавил на спуск и пуля пошла вперед, поразив противника в броне, опрокинул его на грунт. Исход боя зависит от количества личного состава и качества его вооружения, умной тактики, помноженной на отвагу и постоянный визуальный поиск противника, ибо уничтожить, вывести из строя бойца может только обнаруженный противник.

По словам военного теоретика Никколо Макиавелли: «*Пехоту необходимо самым тщательным образом обучать, так как без этого еще никогда не было хороших солдат*». Сами тактические упражнения по подготовке автоматчиков, пулеметчиков и снайперов построены так, чтобы оценить навыки сознательных допризывников по быстрому обнаружению и определению расстояния до целей, выбору выгодной позиции для адекватного поражения и перемещения на дистанции точного поражения ОТ противника. Автор по собственному опыту знает, что индивидуальный подход всегда ускоряет дело, позволяя подросткам использовать весь личный потенциал своего вооружения и снаряжения. Однако, для боя нельзя дать правил пригодных на все случаи, так как в бою бойцам приходится действовать большей частью в условиях непредвиденной обстановки.

Сухое, жестокое лицо подростка было хмурым и сосредоточенным. Старший стрелок рядовой Дегтярев Степан 16-ти лет отмечает: «*Учиться всегда нужно, тем более на войне. Лучший способ учиться и расти – это смотреть и делать. Ведь все вещи просты, когда знаешь как именно их сделать. Если хочешь, чтобы что – то было сделано хорошо, делай сам. Если хочешь соревноваться с бойцами – ветеранами надо пошевеливаться. Приспособляемость выступает сущностью выживания в бою*».

Чтобы нанести поражение вражеским солдатам, нужно использовать их малейший недостаток, любое слабое звено в строю неприятельских подразделений. Младший командир, мыслящий конструктивно и здраво, проводя маневры стремится сохранить бойцов и во что бы то ни стало выполнить боевую задачу. – *Товарищи!* – обращается старший стрелок вице сержант Таратута Александр к личному составу. – *Задача упражнения проста: как можно быстрее занять огневые позиции. Действовать нужно определенно и уверенно.* Все устные команды бойцы исполняют моментально и точно. Выполняя упражнение «выстрел за выстрел», подростки добиваются успеха несмотря на множество действительных трудностей. При занятии огневых позиций автоматчикам и пулеметчикам лучше действовать быстро и решительно. Нельзя тянуть ни в коем случае. Юнгвардейцы уже имели богатый опыт сочетания наступательных боев с обороной, ведь отступление равносильно гибели. Там, где юный гвардеец успевал закрепиться на грунте, контратакой врага его сбить невозможно. Оборудовать огневую позицию – это значит проверить маскировку, расстегнуть клапана разгрузочного жилета, вытащить и разложить перед собой магазины, ручные гранаты, тем самым подготовить БК к дальнейшей стрельбе. Бойцам на ОТ нужно следить за прилегающей к позиции местностью пристально и с особым вниманием. Наведя оружие на цель, боец располагает палец на спусковом крючке, а при метании ручной осколочной гранаты выдергивает предохранительную чеку. По команде «ОГОНЬ» либо сразу по появлению целей в поле зрения нужно незамедлительно открыть огонь по цели. Ключевым условием успеха является одновременное открытие прицельного огня стрелками на всех ОТ. Огневые средства должны располагаться так, чтобы ведя огонь с плавным рассеянием, простреливать дорогу, лощину, овраг и тропу. Маршал Родион Малиновский указывает: «– *Пулеметчик подпускает на близкое расстояние противника и срезает его своим убийственным огнем – пулемет страшная машина в умелых руках!*». Заняв позицию, стрелок провел рукой по стволу автомата и проверил оптический прицел, определяя дистанцию с поправкой на ветер, дующий сбоку и учитывая возможность перелета. Отличный глазомер будет лучшим помощником в боях. При необходимости начать отход, отбиваясь от наседающего врага, автоматчики и пулеметчики должны цепляться за каждый бугорок, перелесок. Допризывники прошли испытания учебным боем, быстрым и целенаправленным движением, продемонстрировали свою отвагу, показали неплохие предпосылки, чтобы стать солдатами.

Рисунок 7. Полевое тактическое учение «Удар-1». «– Тот, кто врага поразит, для меня карфагенянин будет, кто бы он не был, откуда бы род свой не вел» (Ганнибал Барка).

Слева направо сражаются за Россию: Филин Максим – русский, Кандашов Петр – татарин, Десярев Степан – кубанский казак, Андиренко Сергей – украинец, Таратута Александр – русский, Дымченко Александр – русский. Северо – западный берег Курлацкого пруда, 16:20, 20.10.2024 года

Снайпер юнгвардейского подразделения лейтенант Дымченко Александр определяет физический и волевой потенциал, реализуемый юнгвардейцем в ходе полевого учения, следующим образом: «*Чтобы стать сильным и храбрым, настоящим солдатом, бойцу на учении мало «мочь», здесь надо захотеть и осуществить, совершить и «показать себя на деле». Нужна не теория, а практика. Бить – так в самое сердце противника и наверняка. А для этого рослому и сильному юноше 15-16 лет, готовому к действиям, необходимо тактическое мастерство, которое применяется сообразуясь с реальными возможностями и обстановкой.*»

Автору особенно запомнился такой эпизод полевого учения. Общеизвестно, что многосторонняя боевая подготовка на основе интенсивных тренировок выступает предпосылкой успеха. Одной из задач ПТУ определяется практическое обучение всех бойцов комплексу необходимых навыков применения РПО–А «Шмель–М». Командирам следует поощрять прикладной интерес бойцов к тому, что способствует поражению противника без всякой пощады. Главное здесь для допризывников – ничего не упустить, со всем познакомиться, усвоить, перенять. Юнгвардейцы интенсивно и быстро отрабатывают курс по огневому противодействию полевым ОТ и не укрытой пехоте. Огнемет РПО–А калибром 93–мм поможет допризывникам справиться с полевыми укреплениями и вражескими боевыми порядками. Наибольшая эффективность огнеметчики достигнут при стрельбе термобарическим боеприпасом по видимым целям на дистанции до 600 метров, когда сложные задачи решаются малыми силами. В оборонительных боях с численно превосходящим противником расчеты РПО – А занимают скрытые позиции, поскольку противник никогда не пойдет на ОТ в лоб, а сперва постарается уничтожить их. В этом случае, когда противник не ощущает видимой угрозы, поражение целей будет наиболее эффективным.

Рисунок 8. Полевое тактическое учение «Удар-1». От санитаря на поле боя **«требовалась исключительная отвага, инициатива и находчивость»** (Василий Чуйков). Юнгвардейцы отрабатывают приемы оперативной десмургии и учатся правильно и быстро выносить «условно раненых» бойцов из под вражеского огня. Северо – западный берег Курлацкого пруда, 16:40, 20.10.2024 года

Оказывая облегченную ПМП по упрощенной схеме в бою, под огнем, на привале боец должен быть всегда наблюдателен и внимателен⁴. Во время ведения наступательных действий бойцы формируют стрелковую цепь где они располагаются на дистанции на расстоянии нескольких метров друг от друга. Каждый боец должен был видеть своего соратника слева и справа и открывать огонь в случае обнаружения любой цели (времени на идентификацию врага у бойцов не будет—А.С.). При движении строго воспрещается трогать на грунте неразорвавшиеся гранаты. Командирам нужно учесть личный состав тому, что нужно при движении стрелковой цепью нужно выдерживать дистанцию семь метров друг от друга, чтобы в случае ранения боец всегда мог прийти на помощь своему брату – «frater» – (лат.) по оружию, когда тот без крика упал на грунт. Кроме того, в индивидуальном порядке боец должен сам уметь остановить кровотечение, выйти из боя и выдвинуться до точки эвакуации. Навык сохранения жизни и здоровья, на поле боя как показали события СВО, как никогда актуален. Следует помнить, что причиной 50% смертей от сквозных и слепых огнестрельных ран являются быстрое обескровливание. 30% раненых погибают в течение 60 минут после ранения. До того, как будет оказана медицинская помощь, «условно раненому» необходимо лежать неподвижно, чтобы избежать шока. Бойцы должны уметь ввести внутримышечно болеутоляющее «нефопам» из шприца – тубика емкостью 10 мг/мл условно «раненому», который истекает кровью. Убрав ињектор, санитар должен наклеить на место укола ярко – красный пластырь, означавший, что раненому сделан укол болеутоляющего. Затем химическим карандашом отметить на пластыре время введения препарата.

Раненые или подвергшиеся травматической ампутации конечности боец должен перетянуть турникетом со всей силой, до максимума, пока не остановилось кровотечение, а после этого перебинтовать входное отверстие пули, место попадания осколка ИПП. Незыблемым правилом должно быть указание на лбу «раненого» время наложения турникета, ибо перетягивать турникетом конечность более чем на 120 минут нельзя. Раненому в грудь или живот после укола болеутоляющего средства накладываем на рану салфетку гемостопа размерами 24x24 см, чтобы остановить кровотечение, тампонируем ватой, а затем плотно перебинтовываем. Заброневые контузионные травмы (ЗКТ), полученные сражающимися – «fighting» – (англ.), также перебинтовываются ИПП. Эвакуацию «условно раненого» исполняется по приказу старшего стрелка на отход.

Рисунок 9. Полевое тактическое учение «Удар-1». «– Видишь каково у нас значение слова «армия»; что же говорить о тренировке легионов? Поставьте в строй солдата столь же мужественного, но не тренированного, и он будет выглядеть как женщина» (Марк Туллий Цицерон) Отработка боевыми двойками допризывников приемов задержания и захвата. Северо – западный берег Курлацкого пруда, 17:00, 20.10.2024 года

Световой день 20 октября 2024 года догорал. Небо было затянуто свинцово – серым покрывалом туч, сквозь которые пробивались робкие кроваво – красные лучи заката. Синеватая вечерняя мгла стелилась над степной равниной, свинцовым зеркалом блестела прудовая вода и над верхушками маленьких деревьев в просвете туч загорелись несколько звезд. Однако, «война всегда война» (Джеймс Купер) и когда она ведется, то воины находятся либо на одной стороне, либо на другой. В упражнениях по задержанию и захвату позволяющих допризывникам освоить телесные умения и приобрести рефлексивный навык не существует схемы, а ставкой в них будет жизнь противников. Юнгвардейцы много упражняются, боксируют, борются и изучают приемы РБ «крав – мага» и «юго». Следует отметить, что подросток обладает огромными, до конца не использованными физическими возможностями. Чтобы победить,

они должны стать сильнее солдат противника, на стороне юных патриотов должны быть скорость, хитрость и непредсказуемость. При ведении самообороны без оружия, все зависит от скоординированности подростка, решившего стать хорошим бойцом, способным противостоять угрозам, от силы его ударов руками и ногами. Нужно отработать «связки» ударов для битвы в рукопашную, когда один короткий удар наносится в живот, а второй с быстротой молнии кулаком в горло – и противник падает на грунт. По своему опыту допризывник знал, что далее в ходе боя схватка будет все более агрессивной, а каждый меткий удар вызывал гримасу боли или подавленный крик. Пленного для обыска кладут на грунт, широко разведя ему носки ног и пальцы рук. Далее допризывник должен хлопывать обыскиваемого.

Рисунок 10. Полевое тактическое учение «Удар–I».

«– Все, что здесь рассказано, произошло в действительности» (Стивен Каллахэн). Воинская дисциплина держала подростков на ногах. Шестеро допризывников I-й и II-й боевых групп на северо – западном берегу Курлацкого пруда. Неклиновский район Ростовской области, 17:30, 20.10.2024 года

В рукопашной, когда нужно драться, ориентируясь на звуки, прикосновения, положение мотострелка определяется силой его мышц и быстротой реакции. У бойца есть выбор при самообороне с оружием: или полагаться на силу удара ножом, перехваченного двумя руками, рассчитывая пробить бронежилет врага, или уходи в сторону маневрировать клинком, рассчитывая поразить противника в бок. Противник заносит для удара руку, но юнгвардеец нырнул под удар и, используя инерцию тела врага, перехватил его руку и бросил противника на землю. Послышался болезненный стон, звук падения тела. Так – «sic» – (лат.) тренировки не прошли для допризывника даром!

Основой тактической подготовки на местности является наступление, которое представляет главный способ достижения победы. Введение в наступательный бой своих войск и их боевых средств происходит в зависимости от тактической обстановки, складывающейся на поле сражения. Предметные результаты полевого тактического учения: «Удар – I» должны быть следующими:

Юнгвардейцы должны знать/понимать:

1. Общий характер местности, положение противника и его боевые возможности;
2. Периодизацию (все другие рода войск помогают мотострелкам в тяжелой борьбе с противником, в развитии ими наступления в ходе проведения армейской операции);
3. Положения о силовой разведке, службе охранения, связи, сбора и доставки донесений;
4. Правила обхода и преодоления естественных препятствий при продвижении вперед;
5. Особенности «лесополок»⁵, помогающих разведчику совершенно слиться с растительностью на местности (легкая, простая оценка обстановки и надежная ориентировка при уяснении предстоящих действий);
6. Как осуществлять самоконтроль и разработать легко реализуемые тактические планы и схемы.

Юнгвардейцы должны уметь:

- Индивидуально проходить определенную последовательность действий военного обучения;
- Применять приемы боя в наступлении пешим порядком как одним бойцом, так и подразделением;
- Вести ближний бой против огневых точек и не укрытой мотопехоты противника;
- Действовать в одиночку, в составе расчетов по два бойца и групп (огневых и штурмовых) по три бойца (делать все очень быстро – бежать, ходить, нагибаться и стремительно передвигаться вместе);
- Приспособляться к изменениям обстановки при огневом уничтожении солдат и выведения из строя ВТ противника в массовом бою (запоминать детали, смотреть вокруг на 360 градусов, знать, куда идем, понимать зачем туда идем, внимательно следить за обстановкой на земле и в воздухе);
- Находить чужой след и научиться скрывать свои следы (бойцы закаляются в поиске, не ожидая атаки мотопехоты врага, но активно и инициативно находя отпечатки его личного состава и колеи ВТ).

Юнгвардейцы должны владеть:

1. Азами армейской четкости, краткости, ясности для обеспечения своей коммуникабельности;
2. Навыками бега в защитных шлемах, бронежилетах с полной боевой выкладкой, которую подросток несет за счет собственных связок и мышц;
3. Навыками следопыта и наблюдателя для поиска укрытых на местности пулеметных гнезд и позиций снайперов противника;
4. Техническими приемами использования местности и маскировки на марше, на поле боя, в атаке, в обороне;

5. Приёмами рукопашной схватки, самообороны с оружием и без него, метанием ножа и МПЛ;
6. Способами уверенного оказания доврачебной помощи.

Вооруженное насилие всегда было эффективным и мощным инструментом. Приверженность армейскому образу жизни дает подросткам возможность доказать свой патриотизм. Только пройдя полевое тактическое учение каждый юный боец поймет, как вовремя двинуть живую силу и военную технику в нужном направлении и правильно распорядится ими в ходе сухопутного боя. Задача армии – «агмее» – (фр.), не только сражаться, отстегав противника теми же самыми цепями, которые он ковал для нас, но и предотвращать войны, самим фактом наличия подготовленного личного состава и демонстрацией боевой мощи ВТ своих частей и соединений. Политика умиротворения и невмешательства, проводимая 32-ва последних года, не обеспечила безопасность нашей страны. С тех пор, как 24.02.2022 года страны коллективного Запада бросили нам вызов, будущее России полно неожиданностей. Вооруженная борьба в сражениях СВО опасна и увлекательна. И когда над жизнью русских людей нависает угроза, страна призывает юнгвардейцев в ряды армии. И они приходят, чтобы воевать – «gueetrouer» – (фр.) и свой долг выполнить до конца.

Примечания

- ¹ Мотострелок – это отдельный солдат в минимальном по численности подразделении, который рассчитывает только на свои силы в решении отдельных задач в постоянно меняющейся боевой ситуации на местности.
- ² «Броня» – согласно терминологии СВО, это бронешлем и защитный шлем.
- ³ Согласно определению данному генерал – лейтенантом С.Н. Борщевым – «поле боя простреливающееся насквозь огнем автоматического и стрелкового оружия, согласно уставу следует считать передним краем».
- ⁴ Восприятие ведет индивида к изоляции, детализации, тонкости прочувственного или продуманного.
- ⁵ «Лесополка» – так согласно терминологии СВО называют лесополосы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Группа патриотического отряда «Юнгвардия»: <https://vk.com/public191549031>.
2. Странцов, А.Н. Авторская рабочая учебная программа курса военной подготовки «Воин – юнгвардеец» 2023-2024 учебного года в РВГ (рукопись). – 2023. – с. 54.
3. Странцов, А.Н. Молодая гвардия русского возрождения / А.Н. Странцов – Таганрог: Издательство ООО «Форрес», 2012. – С. 292.
4. Странцов, А.Н. Навстречу русскому рассвету – тактика общевойскового боя для допризывников. Меч наступления. Под щитом обороны. Материалы учебно-методического курса. Рукопись / А.Н. Странцов. – Таганрог, 2018. – С. 118.
5. Странцов, А.Н. Организация и проведение военно-тактических игр «Борьба за знамя» и «По следу врага» в полевых условиях / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – 2020. – № 2 (28). – С. 45-55.
6. Странцов, А.Н. Практика учебно-боевой подготовки подростков – допризывников в ходе полевых тактических учений на местности / А.Н. Странцов // электронный сборник VIII-й региональной «Ярмарки социально-педагогических инноваций», МАУ ДО ДДТ, 26.03.2021 года. – С. 1-8.
7. Странцов, А.Н. Роль полевых тактических учений в военной подготовке казачьей и русской допризывной молодежи. Актуальные проблемы реализации требований ФГОС в контексте современного образования / А.Н. Странцов. – Ростов-на-Дону.: ЮФУ, 2018. – С. 77-81.
8. Странцов, А.Н. Идеи патриотизма в самообразовании и самовоспитании современных подростков в политических условиях начала новой «холодной войны» // электронный сборник XIII-й ВНКП «Молодежь в меняющемся мире» УГПУ, 14.04.2023 года. – С. 1-7.
9. Странцов, А.Н. Тактическое превосходство / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – 2019. – № 3 (23). – С. 42-54.
10. Странцов, А.Н. Юнгвардейцы в береговой обороне / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – 2020. – № 4 (30). – С. 35-51.
11. Странцов, А.Н. Юнгвардейцы в зимней обороне / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – 2021. – № 2 (34). – С. 35-50.
12. Странцов, А.Н. Юнгвардейцы в зимнем наступлении / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – 2020. – № 6 (32). – С. 30-45.
13. Странцов, А.Н. Юнгвардейцы в горной подготовке / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – № 5 (37). – 2021. – С. 47-59.
14. Странцов, А.Н. Юнгвардейцы в огневой подготовке / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – № 6 (38). – 2021. – С. 34-46.
15. Странцов, А.Н. Юнгвардейцы в физической подготовке / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – № 1 (39). – 2022. – С. 34-45.
16. Странцов, А.Н. Юнгвардейцы на вахте памяти и поиска / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – № 2 (40). – 2022. – С. 34-45.
17. Странцов, А.Н. Кинопедагогика для юнгвардейцев / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – № 3 (41) 2022. – С. 34-44.
18. Странцов, А.Н. Юнгвардейцы в штыковой подготовке / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – № 5 (43). – 2022. – С. 36-45.
19. Странцов, А.Н. Юнгвардейцы в противорадиационной защите / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – № 6 (44). – 2022. – С. 46-57.

20. Странцов, А.Н. Теория военного искусства для юнгвардейцев / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – № 1 (45). – 2022. – С. 27-37.
21. Странцов, А.Н. Служба маскировки для юнгвардейцев / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – № 2 (46). – 2023. – С. 38-50.
22. Странцов, А.Н. На переднем крае допризывной подготовки – юнгвардейцы в полевом тактическом учении «К югу от границы» / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – № 3 (47). – 2023. – С. 19-37.
23. Странцов, А.Н. Метод преподавания учебной темы: «Как воевать правильно: соблюдение прав и обычаев войны на сухопутном поле боя» обучающимся в 10 классах школы III ступени / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – № 5 (49). – 2023. – С. 9-24.
24. Странцов, А.Н. Метод преподавания учебной темы: «Боевые действия наступательного и оборонительного периода СВО с 24.02.2022 – 30.11.2023 годах» для юнгвардейцев / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – № 6 (50). – 2023. – С. 27-38.
25. Странцов, А.Н. Общие принципы военной подготовки юнгвардейцев / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – № 1 (51). – 2024. – С. 21-32.
26. Странцов, А.Н. «Братство по оружию – 24» Огневая подготовка юнгвардейцев на местности / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – № 3 (53). – 2024. – С. 9-18.
27. Странцов, А.Н. Метод преподавания учебной темы: «Наступательные боевые действия СВО кампании 01.12.2023 – 30.06.2024 годов» для юнгвардейцев / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика № 4 (54) 2024. – С. 28-39.
28. Странцов, А.Н. «Некоторые аспекты соблюдения прав и обычаев войны в период проведения Специальной военной операции в 2022 – 2024 годы – на уроке в разновозрастных учебных группах», издана в электронном сборнике VI–й Региональной научно-практической конференции «Становление национальных и провинциальных основ отечественного государства и права» // ФБГОУ ВПО «ТГПИ имени А.П. Чехова» 25.03.2024 г. – С. 1-8.
29. Странцов, А.Н. Метод преподавания учебной темы: «Боевые действия Специальной военной операции в 2022 – 2024 годах», издана в электронном сборнике IX–й Всероссийской научно – практической конференции «Информационные и инновационные технологии в образовании» // ФБГОУ ВПО «ТГПИ имени А.П. Чехова», 29.10.2024 г. – С. 1-8.

Материал поступил в редакцию 06.12.24

STRIKING FIRST – YOUNG GUARDS IN FIELD TACTICAL EXERCISE "UDAR-1"

A.N. Strantsov, Commander of the Patriotic Detachment «Yungvardiya»
(347900, Russia, Taganrog, Italian Lane, 124)
E-mail: retvizan01@yandex.ru

Abstract. *The article sets out the course of field tactical exercises of a group of adolescents of different ages – pre-conscripts in an environment close to combat and aimed at practical study of the tactics of conducting ground combat by motorized riflemen, taking into account the front-line experience of the air defense forces in the Ukrainian theater of operations, reflects independent forms of work of students. The author in the cited photo material actually reflects the sequence of stages of teaching on the ground, during which adolescents most fully manifest themselves as patriotic personalities.*

Keywords: *basics and techniques of tactics, form of preparation, strength exercises, speed of decisions, motor skills, maneuver and fire, adaptability, blackout, personal courage, virtue of a soldier, self-control of adolescents.*

Education management
Управление образованием

УДК 37.09

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДОСТОЙНОГО ДОЛГОЖИТЕЛЬНОСТИ

Н.А. Юренко¹, И.Ю. Рыжухина²

¹ доктор технических наук, профессор, ² кандидат психологических наук

¹ МГУУ Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова,

² ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ (Центр экспертизы) (г. Москва), Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается новый подход к вопросу долгожительства и осуществляется попытка оптимизации общепринятых мер в отношении старшего поколения. Авторы проводят обобщение действующих практик работы с людьми пенсионного возраста и вносят предложение по инновационному моделированию системного корпоративного общественного сегмента в формате саморегулируемой адаптационно-реабилитационной среды. Основой среды являются процесс непрерывного образования участников, учёт личного и профессионального опыта, социальная адаптация, развитие информационно-коммуникационных компетенций, навыков актуальных профессий, реабилитация с использованием здоровьесберегающих технологий, наставничества и волонтерской практики.*

***Ключевые слова:** обучение и развитие, качество жизни, социальная активность, долгожительство, адаптационно-реабилитационная среда, корпоративный сегмент общества.*

Долгожительство, как феномен XXI века, характеризуется эффектом отложенного старения населения на физическом, ментальном и социальном уровнях. По всему миру отмечается увеличение количества граждан преклонного возраста. В лидерах рейтинга по средней продолжительности жизни, по данным ООН 2023г., представлены Гонконг, Макао, Япония, Швейцария, Сингапур (88-86 лет). Критериями этого показателя являются благоприятный климат, сбалансированное питание, качественная медицина, межличностное общение и семейная поддержка [5].

Современный подход возрастной периодизации развития человека предусматривает три периода жизни старшего поколения: пожилые (60 лет+), старческий возраст (75 лет+) и долгожители (90 лет+).

Российские и зарубежные достижения психолого-педагогической науки [3], инновационный опыт работы образовательных, культурных, спортивных и досуговых организаций позволяют обобщить и выявить наиболее перспективные методы, и предложить некоторые практические рекомендации для повышения качества жизни старшего поколения.

Важным элементом этих рекомендаций являются обучение взрослых и развитие целевых установок достойного долгожительства у населения пенсионного возраста.

В настоящее время исторически созданная система выработки у молодого поколения (с 7 до 21 года) социальной активности и самостоятельности в принятии жизненно важных решений реализована, преимущественно, через общественные объединения, движения и инициативы в образовательных и профессиональных организациях.

На этапе зрелости, в возрасте до 55-60 лет личный, общественный, интеллектуальный и творческий потенциал населения в России реализуется в активной трудовой деятельности на отраслевых предприятиях, в организациях и в форматах индивидуальной предпринимательской деятельности.

Далее институциональная социальная поддержка людей пенсионного возраста (60+) осуществляется с помощью технологий здоровьесбережения, информационно-коммуникационной, культурно-досуговой деятельности, физической и творческой активности в стационарных, клубных и проектных форматах [1]. Пожилые люди приглашаются на культурно-развлекательные мероприятия в рамках региональных и федеральных программ. Им предлагаются доступные занятия по реанимации трудовых навыков и способностей. Организована реабилитация инвалидов. Активно создаются структуры паллиативной помощи.

Вместе с тем, подавляющее большинство людей старшего поколения (60-65+), после выхода на пенсию сталкивается с утратой социальной значимости и вынужденной иждивенческой позиции, связанной с осознанием вступления в период дожития [4].

Заметное, в последнее время, внимание государства и общества по отношению к людям старшего поколения носит разрозненный характер, связанный с информационными, технологическими и ресурсными особенностями регионов. Это обеспечивает необходимость и создаёт определенные условия для организации

системного подхода в интеграции действующих мер по повышению качества жизни лиц пенсионного возраста и разработке образовательных программ достойного долгожительства.

В этой связи, предлагается рассмотреть возможность моделирования процессов формирования у старшего поколения осознанного долгожительства, характеризующегося полезной, интересной и безопасной жизнедеятельностью в организациях саморегулирования, направленных на повышение качества и продолжительности жизни.

Эта система предполагает инверсию по отношению к системе подготовки к самостоятельной жизни молодого поколения. Иными словами, общество заинтересовано в замедлении скорости утраты самостоятельности в жизнедеятельности старшего поколения и способствует институционализации этого процесса.

Система поможет обеспечить сохранение и расширение личного опыта предыдущих периодов учебной и трудовой деятельности людей, вышедших на пенсию, продлит применение профессиональных компетенций, внедрит новые форматы и контент обучения на основе индивидуального подхода и траекторий развития [1, 2, 6].

Следовательно, для устойчивого процесса активного долгожительства пожилых людей первостепенным представляется организованное изменение их жизнедеятельности на новом возрастном этапе и приобретение адаптирующих установок и привычек жизни в условиях саморегулируемой системы.

Организационно достойное долгожительство старшего поколения, как процесс, можно осуществить в специально созданной обществом активной адаптационно-реабилитирующей среде (АРС). На протяжении жизни в этой среде в атмосфере дружбы и соблюдения семейных принципов и ценностей будет обеспечен плавный антистрессовый переход человека от самостоятельной жизнедеятельности до необходимой квалифицированной партнерской поддержки и ухода, связанных с возможным снижением ресурсов организма и немощью.

Среда предполагает присутствие современных информационных, образовательных, социальных, психологических и медицинских технологий в интересах продления активных лет жизни пожилых людей. В такой среде пожилые люди настраиваются на достойное долгожительство, когда взаимопонимание и уважение являются нормой их жизнедеятельности.

АРС можно представить, как корпоративный сегмент общества (КСО) людей 60+, имеющих в качестве личных приоритетов здоровье, благополучие, достоинство, социальную активность и востребованность.

Формирование мировоззренческого стандарта активного долгожителя в новых условиях представляется возможным на методологической основе теории управления психолого-педагогическим процессом [7].

Поэтому важнейшим принципом управления таким процессом на всех этапах долгожительства должен стать принцип системности. А наиболее приемлемыми принципами выбора форм организации АРС предполагается рассмотреть принципы саморегулирования в эко-системе.

Объектами регулирования деятельности в таких эко-системах будут выступать сами участники, потенциальные долгожители, а субъектами – эксперты, координаторы (ретаймент-коучи, наставники) и волонтеры, относящиеся к той или иной форме АРС.

Системный подход в обучении потенциальных долгожителей необходимо рассматривать как основу повышения потенциала P качества жизни.

В соответствии с принципами системного подхода, потенциал P эко - системы S существенно зависит от характера степени организации эко-системы S и от характера взаимодействия ее автономных составных элементов или частей S_1, S_2, \dots, S_n эко-системы S . Потенциал подсистем любой системы обозначим через p .

Важно понимать, что пожилые люди сформировали свое мировоззрение в период их взрослой активной трудовой деятельности (до 60-65 лет).

В лучшем случае, их мировоззрение было сформировано в условиях так называемых нейтральных систем S , в которых целое равно сумме частей:

$$P(S) = p(S_1) + p(S_2) + \dots + p(S_n). \quad (1)$$

Для подавляющего большинства пожилых людей их мировоззрение было сформировано в условиях неорганизованных систем S , где целое меньше суммы своих частей.

Такие случаи характеризуются двумя средами их личной, общественной и трудовой деятельности.

Первая среда характеризуется случайным характером взаимодействия n элементов системы S . В таких условиях потенциал системы P равен потенциалу p ее отдельного усредненного элемента:

$$P(S) = \{p(S_1) + p(S_2) + \dots + p(S_n)\} / n. \quad (2)$$

Вторая, наиболее распространенная среда S , характеризуется неуправляемым антагонистическим характером взаимодействия элементов системы, когда каждый элемент системы входит в функциональное противоречие со всеми остальными элементами. Тогда потенциал такой системы меньше потенциала самого слабого элемента:

$$P(S) \leq \min \{p(S_1) + p(S_2) + \dots + p(S_n)\} \quad (3)$$

Задачей субъектов эко-систем выступает психолого-педагогическое сопровождение трансформации мировоззрения пожилых людей на неантагонистическое взаимодействие в APC.

Будем полагать эко-систему неантагонистической и организованной, если взаимодействие элементов такой эко-системы, ее подсистем и частей носит управляемый, взаимосогласованный и целенаправленный характер. Чем больше целенаправленность и согласованность, тем выше организованность.

Целью реабилитирующей эко-системы можно считать организацию достойного здорового долгожительства граждан 60+.

Основываясь на принципе, что в организованной системе S «целое больше суммы своих частей» устанавливаем, что потенциал P организованной эко – системы S многократно превышает суммарный потенциал отдельных подсистем и элементов:

$$P(S) \gg p(S_1) + p(S_2) + \dots + p(S_n) \quad (4)$$

Предположительно, активность пожилых людей в неантагонистической среде можно организовать путем их добровольной совместной проектной деятельности на основе ранее полученного или вновь приобретенного профессионального опыта и добровольной волонтерской деятельности.

Участие людей старшего поколения в самофинансировании эко-системы через проектную и волонтерскую деятельность дает возможность повышать уровень стандарта качества жизни индивидуально для каждого кандидата в долгожители на протяжении всего периода физического старения.

Целесообразно, чтобы каждая конкретная эко-система пожилых людей объединяла единомышленников, координировала их профессиональную деятельность, организовывала их активности и заботилась об их здоровье.

Устойчивость процесса долгожительства в APC можно определять как наиболее рациональную и эффективную (идеальную) форму информационных, психолого-педагогических, социальных и медицинских взаимосвязей в эко-системе. Для наиболее полного и эффективного выполнения целей, задач и функций реабилитирующих эко-систем желательно, чтобы общество обеспечило такие взаимосвязи соответствующими нормативно-правовыми условиями (решениями, актами). (*приложение 1*)

Условие устойчивого развития реабилитирующей эко-системы на этапе проектирования заключается в распределении образовательных отношений между субъектами и объектами регулирования в управлении жизнедеятельностью потенциальных долгожителей. (*приложение 2*)

Надежность устойчивого функционирования и развития психолого-педагогического процесса обеспечивается за счет попеременной смены ведущих ролей технологической и психолого-педагогической составляющих, не только в регулировании управления, но и в самоуправлении жизнедеятельностью потенциальных долгожителей в каждой конкретной реабилитирующей эко-системе.

Таким образом, предлагается разработка и внедрение институционального корпоративного общественного образовательного сегмента для людей пенсионного возраста, интегрирующего в себе научные достижения, передовые психолого-педагогические практики, современные информационно-коммуникационные и здоровье-сберегающие технологии, реализуемые в условиях саморегулируемой эко-системы достойного долгожительства.

Приложение 1

Понятие устойчивости следует рассматривать в двух плоскостях: реальная устойчивость и идеальная устойчивость. Таким образом, эффективность любой эко-системы активного долгожительства можно рассматривать как качество достигнутого уровня информационных, психолого-педагогических, социальных и медицинских взаимосвязей, обеспечивающих равновесие и стабильное развитие эко-системы.

Логическая схема процедуры анализа эффективности конкретной модели эко-системы представлена следующим [7]:

1. Первоначально анализу подвергается нормативно-правовая среда функционирования эко-системы. Рассматриваются характер функциональных взаимодействий и их проявления в конкретной APC.

2. Затем сравниваются реальная форма устойчивого функционирования эко-системы с потенциально возможной (идеальной).

3. На основании данных, полученных в результате первой и второй процедуры (сравнения) выводится заключение об особенностях проявления реальной устойчивости в эко-подсистемах и о структуре информационных, социальных, медицинских и психолого-педагогических взаимодействий внутри всей эко-системы.

4. На основании выделенных критериев эффективности эко-системы определяется ее реальный функциональный уровень.

5. После определения степени эффективности эко-системы выделяются наиболее существенные факторы и условия, влияющие на ее эффективное функционирование.

6. Анализ уровня эффективности эко-системы, а также факторов и условий, влияющих на нее, позволяет строить прогноз развития психолого-педагогических процессов в эко-системе.

Устойчивому состоянию эко-системы будет соответствовать сбалансированная APC [7].

Факторы формирования такой среды можно разделить на три основные группы:

1. Группа ценностно-целевых факторов, определяющих ориентацию процесса развития эко-системы.

2. Группа организационно-управленческих факторов, определяющих условия протекания психолого-педагогического процесса.

3. Группа структурно-функциональных факторов, определяющих собственно форму устойчивости эко-системы.

Приложение 2

По структуре процесс обучения потенциальных должностных в КСО может представлять собой активное взаимодействие обучающего (координатора) и обучаемого (потенциального должностного) при ведущей роли координатора. А также возможную смену этих ролей при наличии необходимых и достаточных компетенций.

Решая комплекс взаимосвязанных дидактических задач, координатор выступает, прежде всего, в роли помощника и организатора нового этапа жизнедеятельности потенциального должностного. Он дидактически обрабатывает информацию, организует и направляет работу потенциального должностного и создает благоприятные условия для проявления самостоятельности в приобретении знаний, выработке навыков и умений. В своей творческой деятельности координатор использует современные и адекватные средства, способствующие успешному функционированию психолого-педагогического процесса.

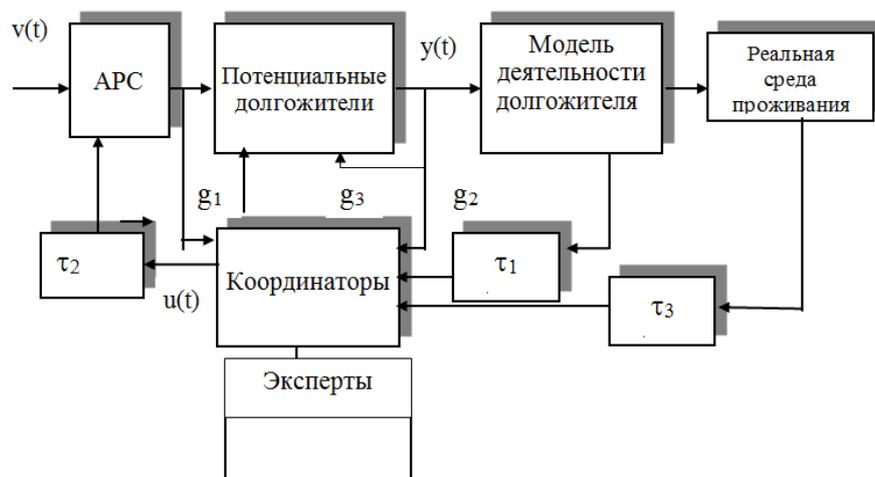

Рисунок 1. Психолого-педагогическая модель достойного долголительства

Из рис. 1 наглядно видно, что психолого-педагогический вариант «координатор – потенциальный должностной» обладает целым рядом структурных и динамических характеристик, свойственных адаптивным, кибернетическим системам, а именно:

наличием сложного динамического объекта управления, какими являются потенциальные должностные и субъектом управления, в роли которого выступают координаторы;

объектом изучения является содержание отдельных видов жизнедеятельности; в соответствии с целью обучения (чему учить) формируется вектор входных воздействий; через систему методов, видов и форм обучения (как учить), в информационно-образовательной среде (с помощью чего учить) реализуется канал управления познавательной деятельностью потенциальных должжителей;

обратной связью между потенциальными должжителями и координаторами образуется замкнутый контур первичного уровня управления, что обеспечивает соответствие достигнутых уровней требуемым уровням усвоения;

регулярной обратной связью, возникающей в результате психологической деятельности потенциальных должжителей, которая образует внутренний, замкнутый, личностный контур второго, основного уровня управления (самоуправления).

Таким образом, психолого-педагогический вариант «координатор – потенциальные должжители» реализует информационные, социальные, медицинские и психолого-педагогические связи и связи управления в конкретной эко-системе.

Задачей (целью) управления в системе (рис.1), в соответствии с алгоритмом (4), является подбор управляющих воздействий $u(t)$, которые обеспечили бы реакцию кандидатов $y(t)$ в заданной области Y при наличии воздействий активной реабилитирующей среды $v(t)$.

Участники психолого-педагогического процесса могут быть оценены в каждом виде жизнедеятельности следующими параметрами: K_1 – возможности потенциального должжителя; K_2 – возможности координатора.

Реакция потенциальных должжителей определяется коэффициентом системы K_Σ :

$$y(t) = K_\Sigma \{u(t) + v(t)\}. \quad (1)$$

Коэффициент системы K_Σ определяется формой организации обратной связи:

g_1 – оценка воздействия внешней активной реабилитирующей среды;

g_2 – оценка реакции потенциальных должжителей;

g_3 – оценка координатора потенциальными должжителями;

g_4 – оценка координатора экспертами эко-системы (рейтинг координатора).

При $g_1 \neq 0$, но $g_2 = g_3 = g_4 = 0$

$$K_\Sigma = K_1 / (1 - K_1 \cdot K_2). \quad (2)$$

При $g_3 = g_4 = 0$

$$K_\Sigma = K_1 (1 + K_2) / (1 - K_1 \cdot K_2). \quad (3)$$

При $g_4 = 0$

$$K_\Sigma = K_1 (1 + K_2) / (1 - K_1 \cdot K_2) + g_3 \cdot K_1 \cdot K_2 / (1 - K_1 \cdot K_2) \cdot x. \quad (4)$$

При условии, что g_1, g_2, g_3 и g_4 не равны нулю

$$K_\Sigma = K_1 (1 + K_2)^2 / (1 - K_1 K_2 - K_1 K_2^2) + g_3 K_1 K_2 (1 + K_2) / (1 - K_1 K_2 - K_1 K_2^2) x. \quad (5)$$

В соответствии с рис. 1 определяются условия устойчивости функционирования эко-системы в психолого-педагогическом варианте «координатор - потенциальный должжитель»:

стабильное функционирование при $K_{\Sigma} < 1$;
промежуточное функционирование при $K_1 > K_2$;
неопределенное функционирование при $K_{\Sigma} > 1$.

Анализ модели эко-системы в психолого-педагогическом варианте «координатор – потенциальный должностной»: позволяет сделать выводы:

так как K_{Σ} зависит от K_1 и K_2 , то, в целях эффективного управления, необходимо для каждого потенциального должностной выбирать индивидуальное управляющее воздействие (личностно-ориентированное обучение);

чем больше K_1 (при достижении потенциальными должностными достаточных уровней усвоения), тем вероятнее их перевод в эко-системе в режим самоуправления, когда у потенциального должностной возникает устойчивое внутреннее субъектно-личностное побуждение и заинтересованность к дальнейшему овладению знаниями, навыками и умениями активного должностной;

результативность (эффективность) эко-системы в психолого-педагогическом варианте «координатор – потенциальный должностной» однозначно определяется профессионально-психолого- педагогической подготовкой координатора K_2 ;

участие координатора в психолого-педагогическом процессе достойного должностной (K_2 не равно нулю) обеспечивает появление системного эффекта, проявляющегося в увеличении передаточной функции K_{Σ} в $(1/(1 - K_1K_2))$ раз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. “Демография”, национальный проект, утверждён протоколом президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 декабря 2018 года №16. <https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/> (11.2024).
2. Зубец, А.Н. Российские и международные подходы к измерению качества жизни. Финансовый университет при Правительстве РФ. – М. – 2020. – 111 с.
3. Мелёхин, А.И. Психологические модели успешного старения (обзор зарубежных исследований), Психологический журнал. – 2014. – № 2. – С. 44-61.
4. “Об утверждении методики оценки ожидаемого периода выплаты накопительной пенсии” (с изменениями и дополнениями), ППРФ № 531 от 02.06.2015г. <https://base.garant.ru/71063928/> (11.2024).
5. Рейтинг стран по уровню продолжительности жизни, данные ООН за 2023 г. <https://vk.com/hasnotbeenselected> (24.11.2024г.).
6. Рыжухина, И.Ю. Качество жизни в системе личностных смыслов. https://studylib.ru/doc/2604103/ryzhuhina-irina-yur._evna-kand.-psihol.-nauk--e-kspert-fgbnu, KGU. – 2016.
7. Юренко, Н.А. Новые информационные технологии в управлении образовательным процессом. Учебник для вузов. – М.: Изд. МО, 2001. – 280 с.

REFERENCES

1. “Demography”, national project, approved by the protocol of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects dated December 24, 2018. No. 16. <https://нацпроекты.рф/projects/demografiya/> (11/2024).
2. Zubets A.N. Russian and International Approaches to Measuring the Quality of Life. Financial University under the Government of the Russian Federation. Moscow. 2020. 111 p.
3. Melekhin A.I. Psychological models of successful aging (review of foreign studies), Psychological Journal. 2014. No. 2. pp. 44-61.
4. “On Approval of the Methodology for Assessing the Expected Period of Funded Pension Payment” (with amendments and additions), PPRF No. 531 dated 06/02/2015. <https://base.garant.ru/71063928/> (11/2024).
5. Country Ranking by Life Expectancy, UN Data for 2023. <https://vk.com/hasnotbeenselected> (11/24/2024).
6. Ryzhukhina I.Yu. Quality of life in the system of personal meanings - https://studylib.ru/doc/2604103/ryzhuhina-irina-yur._evna-kand.-psihol.-nauk--e-kspert-fgbnu, KSU. 2016
7. Yurenko N.A. New information technologies in the management of the educational process. Textbook for universities. Moscow. Publ. MO, 2001. 280 p.

Материал поступил в редакцию 29.11.24

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL MODEL OF WORTHY LONGEVITY

N.A. Yurenko¹, I.Yu. Ryzhukhina²

¹ Doctor of Technical Sciences, Professor, ² Candidate of Psychological Sciences,

¹ Moscow Government University named after Yu.M. Luzhkov

² Federal State Budgetary Scientific Institution Research Institute of RINKTsE (Expertise Center) (Moscow), Russia

Abstract. *The article considers a new approach to the issue of longevity and attempts to optimize generally accepted measures in relation to the older generation. The authors generalize the current practices of working with people of retirement age and make a proposal for innovative modeling of the systemic corporate public segment in the format of a self-regulating adaptation and rehabilitation environment. The basis of the environment is the process of continuous education of participants, taking into account personal and professional experience, social adaptation, development of information and communication competencies, skills of relevant professions, rehabilitation using health-saving technologies, mentoring and volunteer practice.*

Keywords: *training and development, quality of life, social activity, longevity, adaptation and rehabilitation environment, corporate segment of society.*

School education
Школьное образование

UDC 371

**THE IMPACT OF COOPERATIVE LEARNING ON IMPROVING
STUDENTS' LEARNING QUALITY AT THE ELEMENTARY LEVEL**

Nodar Mirazanashvili¹, Manana Michitashvili², Lela Aleksidze³, Laura Eliauri⁴

¹⁻⁴ Associate Professor,
¹⁻⁴ Gori State University, Georgia

Abstract. *This paper examines the impact of cooperative learning on enhancing student performance at the primary level and explores how cooperative learning can foster students' cognitive and social development. It emphasizes specific mechanisms through which cooperative learning impacts the quality of education and outcomes, focusing on factors such as student engagement and increased motivation. The research highlights that well-structured cooperative learning can significantly enhance students' academic achievement by providing collaborative problem-solving opportunities. It confirms that group work plays a crucial role in improving student performance at the primary level, both for teachers and students. However, the study also points out that implementing cooperative learning in classrooms is not without challenges. Teachers often encounter difficulties in managing group dynamics, ensuring equal participation, and evaluating individual contributions. The paper provides practical recommendations for teachers on designing and implementing group activities that maximize learning outcomes. Ultimately, the research underscores the potential of cooperative learning as a powerful pedagogical tool to enhance the quality of education at the primary level.*

Keywords: *cooperative learning, academic performance, group activities, primary education.*

1. Introduction

Education is the cornerstone of societal development, and the methods and strategies employed in the teaching process are pivotal in shaping the quality of students' learning. These approaches significantly influence future learning habits and attitudes, impacting students' cognitive, social, and emotional development. Among the various teaching strategies, cooperative learning stands out as a powerful pedagogical tool. This paper explores the impact of cooperative learning on enhancing students' academic performance.

Many researchers consider group work as an innovative approach to teaching and learning, rooted in the principles of constructivism. According to this approach, learning is seen as a process in which students construct knowledge actively. Existing literature on the importance of cooperative learning and its effects on academic outcomes at the primary level provides key guidelines and recommendations for classroom management. These include organizing the physical environment, forming groups, fostering interdependence within groups, teaching group work skills, developing leadership qualities, setting student goals, and structuring the learning process to ensure active student participation and engagement.

Cooperative learning as a teaching strategy draws from the theories of social constructivism, which emphasize the role of social interaction in cognitive development. [8, p. 86] According to Vygotsky, learning is a socially mediated process where individuals create knowledge through interaction with others. This theoretical framework underpins the use of cooperative learning in educational settings, suggesting that collaborative learning experiences can enhance understanding and retention of knowledge.

The effectiveness of cooperative learning in improving academic performance has been confirmed by numerous studies. D. Johnson and R. Johnson [3, p. 45] conducted a meta-analysis on cooperative learning and found that students working in groups outperformed those in traditional classroom settings or individual learning environments. The benefits of cooperative learning extend beyond academic achievements, fostering essential social skills such as communication, teamwork, and conflict resolution [7, p. 32]. These skills are crucial for students' overall development and future success in a collaborative world.

This paper explores the theoretical foundations of cooperative learning, presents empirical evidence on its effectiveness, and examines the practical challenges associated with its implementation. Through a combination of literature review, case study analysis, and qualitative methods, this research aims to provide insights into how cooperative learning can be effectively integrated into primary education to improve learning outcomes.

2. Methods

To achieve the objectives of the study, several research methods were employed, including observation, quantitative, and qualitative research methods. To gain a deeper understanding of the issue, a desk study was conducted as part of the research process.

During the desk study, relevant literature was reviewed and analyzed. This approach facilitated the identification of the underlying causes of the research problem and potential solutions. The desk study also enabled an in-depth examination of the topic, incorporating the recommendations of other experienced scholars.

The research was conducted in several public schools within the Gori Municipality. Its objective was to investigate the impact of cooperative learning on students' academic performance. A mixed-methods approach was adopted, combining surveys, interviews, and focus group discussions to gather a diverse range of data.

A total of 214 students participated in the survey. In addition to the survey, in-depth interviews were conducted with groups of students and teachers to collect qualitative insights.

The research findings are presented in the following discussion section, where both the quantitative data from the surveys and the qualitative perspectives from the interviews and focus groups are analyzed. This section aims to establish a connection between the theoretical frameworks discussed in the literature review and the empirical findings from the field study.

3. Discussion

The role of cooperative learning in improving students' academic performance is multifaceted and significant, especially at the elementary level. By fostering collaboration, deepening engagement, and developing essential social skills, group work can contribute to a more effective and enriched educational experience.

Cooperative learning offers several advantages compared to individual learning. First and foremost, it promotes the development of socialization and teamwork skills among students. As the combined knowledge and abilities of a group exceed what any individual student possesses, learners can tackle more complex tasks together. This means that the group as a whole has more resources than each individual member working alone.

Additionally, group work cultivates empathy by encouraging students to consider the perspectives of others and recognize that everyone has both strengths and weaknesses. As students search for solutions within a group, they learn to take different viewpoints into account. During the collaborative process, students not only solve problems but also support each other's development by enhancing communication, social, and interpersonal skills.

At the elementary level, where foundational skills and attitudes toward learning are being formed, group work is vital in fostering a positive learning environment. Research by Kutnick and Blatchford [4, p. 104] suggests that young children benefit from the collaborative nature of cooperative learning, which can enhance their engagement and motivation. Through teamwork, students can share diverse perspectives, clarify their understanding, and support each other throughout the learning process.

For cooperative learning to be effective, certain preparatory steps must be taken, appropriate conditions established, and various factors considered. Group work can be a complex process, making it challenging for teachers to manage. Effective planning, time management, and provision of necessary resources are essential for smooth execution.

The ideal number of students in a group depends on various factors, such as class size, seating arrangement, and available space. Although there is no definitive answer, researchers recommend groups of five to seven students. Smaller groups help minimize passive participation, which might go unnoticed in larger groups, while also reducing the risk of fewer divergent opinions [5].

Effective cooperative learning requires specialized preparation. Teachers must clearly define instructions, ensure there are sufficient tasks for each group, and select activities that foster constructive relationships within the group. It is crucial for students to learn how to assist and collaborate with one another during group activities [6]. Research shows that cooperative learning positively impacts academic outcomes only when collaboration is built on mutual respect.

Despite the potential benefits, implementing cooperative learning in classrooms is not without challenges. Teachers often encounter difficulties in managing group dynamics, ensuring equal participation, and assessing individual contributions [2, p. 113]. Moreover, a balance must be maintained between group work and direct instruction to accommodate varying learning needs and preferences [1, p. 75]. Addressing these challenges requires a strategic approach to designing and facilitating group activities to maximize their effectiveness.

Observations reveal that students sometimes struggle to share information effectively within their groups. This can hinder communication and lead to dominance by certain individuals. One potential solution is the use of a "circular system," where the teacher asks a question with multiple possible answers. Each student answers in turn until everyone has had a chance to respond.

Some students face difficulties integrating into groups, often due to shyness. In such cases, teachers should structure group activities so that every student has a specific role. Implementing time limits can also encourage broader participation during lessons.

Communication skills are another area of concern. Some students struggle to express their thoughts clearly, complicating group interactions. Pre-activity exercises focusing on communication skills can help students prepare for collaborative tasks.

Listening skills also pose challenges, particularly at the elementary level, where children may not wait for their turn to speak or listen attentively to their peers. One effective exercise is to have each student repeat the previous speaker's response before offering their own answer.

For small group activities to succeed, teachers must clearly articulate the objectives of the task. Establishing shared goals for the group encourages collaboration. Researchers suggest that each student should explain their individual contribution after completing a task to prevent passive behavior. Introducing friendly competition among groups can further boost motivation and engagement.

To avoid passive attitudes, tasks can be structured so that each member's contribution is essential for the group's success. This approach ensures active participation from all members by making each task interdependent.

To connect these theoretical frameworks with real-world observations, we present the empirical findings of our field research, which explored the impact of cooperative learning on students' academic performance. The study was conducted in several public schools in Gori Municipality and involved a survey of 214 students, yielding valuable insights.

When asked whether cooperative learning helps them better understand the material, 91% of students responded positively, 5% said it partially helps, and 4% said it does not help. Regarding the importance of group composition, 71% of students indicated that it matters, 10% said it does not, and 19% said it is somewhat important. These findings highlight the significance of task allocation within groups.

When asked which learning style they preferred, 81% of students favored cooperative learning. However, only 59% said they consistently consider their group members' opinions. An equal proportion of students reported that they either rarely or never listen to their peers, underscoring the need for teachers to address this issue. Most students found cooperative learning enjoyable rather than tedious.

Interviews with teachers revealed that two-thirds preferred cooperative learning for introducing new material. However, many acknowledged that it demands more energy and effort to manage. Some teachers noted that group work is not exhausting and demands no special effort, while others said that despite its benefits, it still requires significant energy. The majority, however, agreed that cooperative learning reduces the need for repeated explanations, as students better grasp the material.

When asked whether they would recommend group work to their colleagues, two-thirds of the teachers responded affirmatively. However, teachers also highlighted challenges, such as noise and students not following pre-established rules and procedures.

In conclusion, the study on the role of cooperative learning in improving academic performance at the elementary level identified several key findings:

- Cooperative learning fosters a collaborative learning environment, encouraging students to engage in discussions, share ideas, and solve problems together. This interaction enhances communication skills and deepens subject understanding.
- It positively influences students' motivation and engagement, leading to higher levels of participation and enthusiasm for learning.
- Cooperative learning promotes the development of social and emotional skills, such as collaboration, negotiation, and conflict resolution. These interactions also contribute to friendship-building and self-esteem, enhancing the overall school experience.
- Academically, group work has been shown to improve learning outcomes. Students working in groups generally achieve better results than those working individually, as they reinforce their understanding by explaining concepts to each other.
- Teachers play a crucial role in the success of cooperative learning. Effective facilitation, including clear instructions, monitoring, and support, ensures productive group activities aligned with learning objectives. Teachers can also differentiate tasks to meet students' diverse needs, enhancing inclusiveness and effectiveness.

4. Conclusions

The conclusions suggest that cooperative learning significantly enhances students' academic performance at the elementary level. By promoting collaboration and active participation, group work addresses multiple aspects of student development, including cognitive, social, and emotional domains. However, the success of group work depends on effective implementation. Teachers play a crucial role in designing group activities, facilitating discussions, and managing group dynamics to ensure productive outcomes. Specifically:

- **Increased Student Engagement:** Cooperative learning significantly boosts student engagement by offering opportunities for active participation and interaction, making the learning process more dynamic and enjoyable.
- **Improved Academic Outcomes:** Students involved in group work tend to achieve higher academic results through collective efforts, peer support, and shared knowledge.
- **Development of Essential Social Skills:** Cooperative learning fosters the development of crucial social skills, such as communication, collaboration, and conflict resolution, which are vital for personal and academic growth.
- **Enhanced Critical Thinking and Problem-Solving:** Students engaged in cooperative learning are more likely to think critically and solve problems as they discuss, deliberate, and negotiate various perspectives and solutions.

- Positive Attitude Towards Learning: Students participating in group activities generally develop a more positive attitude toward learning.
- Increased Motivation: Collaborative environments foster a sense of responsibility and accountability toward peers, enhancing student motivation.
- Promotion of Student Autonomy: Cooperative learning supports the development of student autonomy by encouraging them to take initiative, make decisions, and manage learning processes collectively.
- Improved Classroom Dynamics: Implementing group work positively impacts classroom dynamics, creating a more interactive and collaborative learning environment.
- A Powerful Pedagogical Strategy: The findings highlight that cooperative learning is a powerful educational strategy that not only improves academic performance but also promotes the development of essential social and emotional skills.

REFERENCES

1. Cohen, E.G. (1994). *Designing Groupwork: Strategies for the Heterogeneous Classroom*. New York: Teachers College Press, p. 75.
2. Gillies, R.M. (2007). *Cooperative Learning: Integrating Theory and Practice*. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications.
3. Johnson, D.W., & Johnson, R.T. (1999). *Learning Together and Alone: Cooperative, Competitive, and Individualistic Learning*. Boston: Allyn and Bacon.
4. Kutnick, P., & Blatchford, P. (2014). *Effective Group Work in Primary School Classrooms: The SPRinG Approach*. Dordrecht: Springer.
5. Moore, K.D. (2009). Effective Instructional Strategies. From Theory to Practice. Sage Publications.
6. Muijs, D., & Reynolds, D. (2005). Effective Teaching: Evidence and Practice. Second Edition. Sage Publications.
7. Slavin, R.E. (2011). *Educational Psychology: Theory and Practice*. Boston: Pearson.
8. Vygotsky, L.S. (1978). *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Материал поступил в редакцию 28.10.24

ВЛИЯНИЕ КООПЕРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ УЧЕНИКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Нодар Миразанашвили¹, Манана Мичиташвили², Лела Алексидзе³, Лаура Елиаури⁴
¹⁻⁴ доцент,

¹⁻⁴ Горийский государственный университет, Грузия

Аннотация. Данная работа рассматривает влияние кооперативного обучения на повышение качества обучения учеников на начальном этапе и исследует, как кооперативное обучение способствует когнитивному и социальному развитию учащихся. Особое внимание уделяется механизмам, посредством которых кооперативное обучение влияет на улучшение качества образования и результатов, с акцентом на такие факторы, как вовлечённость и повышение мотивации учеников. Исследование подчеркивает, что хорошо структурированное кооперативное обучение способно существенно улучшить качество обучения, создавая возможности для совместного решения задач. Оно подтверждает, что роль групповой работы между учителями и учениками является неотъемлемой частью улучшения учебного процесса на начальном этапе образования. Исследование также выявило, что, несмотря на потенциальные преимущества, внедрение кооперативного обучения в классах не лишено трудностей. Учителя часто сталкиваются с проблемами управления групповой динамикой, обеспечения равного участия и оценки вклада каждого ученика. Работа предлагает учителям рекомендации по разработке и реализации групповых мероприятий, которые максимально повысят качество обучения учеников. В конечном итоге, исследование подчёркивает потенциал кооперативного обучения как мощного педагогического инструмента для улучшения качества образования на начальном этапе.

Ключевые слова: кооперативное обучение, качество обучения, групповые мероприятия, начальный этап.

Educational psychology
Педагогическая психология

УДК 159.9

**ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
КЛИМАТА В ГРУППАХ ОБУЧАЮЩИХСЯ УЧЕБНОГО ЦЕНТРА
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ ОАО «РЖД»**

И.В. Акулова¹, И.А. Лапыгина², К.В. Филин³

^{1,3} преподаватель высшей квалификационной категории,

² преподаватель первой квалификационной категории,

¹⁻³ Калужское подразделение Московского учебного центра профессиональных квалификаций, структурного подразделения Московской железной дороги – филиала ОАО «РЖД» (г. Калуга), Россия

***Аннотация.** Статья «Формирование здорового социально-психологического климата в группах обучающихся учебного центра профессиональных квалификаций ОАО «РЖД»» посвящена изучению важности социально-психологического климата в профессиональных коллективах компании. Актуальность темы обусловлена влиянием быстро меняющейся социально-экономической среды на эффективность работы в компании Российские железные дороги. В статье рассматриваются условия, способствующие созданию здоровой атмосферы в коллективе, а также особенности обучения взрослых. Обсуждаются методы исследования социально-психологического климата в обучающих группах, подчеркивающие его влияние на продуктивность и мотивацию работников. В заключение акцентируется внимание на необходимости формирования позитивной среды для достижения высоких результатов в профессиональной деятельности на железных дорогах России.*

***Ключевые слова:** социально-психологический климат, профессиональные квалификации, обучение взрослых, продуктивность, мотивация, конфликт, организация, учебный центр, ОАО «РЖД», методы исследования, здоровая атмосфера.*

Актуальность этой статьи обусловлена тем, что в условиях быстро меняющейся социально-экономической среды успех организации и качество профессиональной деятельности сотрудников зависят от множества факторов, среди которых особое место занимает социально-психологический климат в коллективе. В здоровой атмосфере участники чувствуют себя комфортно и защищено, что способствует слаженности работы и повышает общую продуктивность. Позитивный климат позволяет членам коллектива выполнять задачи более эффективно и с желанием, упрощает процесс переговоров и совместной работы.

Напротив, неблагоприятная обстановка порождает конфликты и снижает мотивацию, создавая атмосферу враждебности и недоброжелательности. В таких условиях сложно сосредоточиться на работе, поскольку мысли постоянно отвлекаются на негативные аспекты взаимодействия.

В данной статье рассматриваются условия формирования здорового социально-психологического климата, особенности обучения взрослых и методы исследования данного климата в группах обучающихся в учебном центре профессиональных квалификаций ОАО «РЖД».

Сущность и понятие социально-психологического климата

Понятие социально-психологического климата обозначается различными авторами в зависимости от представляемого ими подхода изучения особенностей данного феномена, поэтому существуют различные теории.

В зарубежной социальной психологии говорят об «организационной культуре» в организациях, об отношениях рабочих и менеджеров. Теория «человеческих отношений» Э. Мейо опирается в первую очередь на формирование психологического климата отношений между работниками.

В отечественных исследованиях понятие психологического климата было обозначено Н.С. Мансуровым, который связывал с ним взаимоотношения работников в ходе производственной деятельности.

Само же понятие социально-психологического климата было обозначено В.М. Шепелем, по мнению которого это «эмоциональная окраска психологических связей членов коллектива, возникающая на основе их симпатии, совпадения характеров, интересов, склонностей».

Рис. 1

При этом полагается, что такой феномен включает в себя три составляющие, называемые климатическими зонами. К ним относятся: социальный климат – определяется тем, как и на каком уровне в данной группе осознаны цели и задачи; каким образом гарантировано соблюдение всех конституционных прав и обязанностей работников как граждан; моральный климат – определяется тем, какие моральные ценности в данной группе являются наиболее приемлемыми; психологический климат – неофициальные отношения, которые складываются между работниками, находящимися в непосредственном контакте друг с другом.

Понимание сущности социально-психологического климата в отечественной психологии выделяет четыре основных подхода:

1. Социально-психологический климат рассматривается как общественно-психологический феномен, как состояние сознания коллективного (представители первого подхода – К.К. Платонов, Н.Н. Обозов, Л.П. Буева, А.К. Уледов, Е.С. Кузьмин). Е.С. Кузьмин под социально-психологическим климатом склонен понимать такое социально-психологическое состояние первичного коллектива, которое отражает характер, содержание и направленность реальной психологии членов его организации.

2. Социально-психологический климат выражает общий эмоционально-психологический настрой всего коллектива. Климат понимается как настроение группы людей (представители второго подхода - А.А. Русалинова, А.Н. Лутошкин).

3. Социально-психологический климат выражается через взаимоотношения людей, находящихся в непосредственном контакте друг с другом. В процессе формирования климата складывается система межличностных отношений, определяющих социальное и психологическое самочувствие каждого члена группы (представители третьего подхода – В.М. Шепель, В.А. Покровский, Б.Д. Парыгин).

4. Социально-психологический климат определяется через социальную и психологическую совместимость членов группы, их морально-психологическое единство, сплочённость, наличия общих мнений, обычаев и традиций (представители четвёртого подхода - В.В. Косолапов, А.Н. Щербань, Л.Н. Коган).

В психологическом словаре дается следующее определение: «Социально-психологический климат – качественная сторона межличностных отношений, проявляющаяся в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе».

Г. М. Андреева определила социально-психологический климат как «целостное состояние коллектива. Относительно устойчивый для него эмоциональный настрой, отражающий реальную ситуацию трудовой деятельности (характер, условия, организация труда) и характер межличностных отношений».

Наиболее широкое определение рассматриваемого феномена даёт Е.А. Овсянникова, которая определяет социально-психологический климат как «состояние психологии организации как единого целого, которое объединяет частные групповые состояния». Таким образом социально-психологический климат характеризуется через преобладающий в коллективе относительно устойчивый психологический настрой его работников, проявляющийся в многообразных формах их деятельности.

Многие авторы полагают, что социально - психологический климат – это образование динамичное, которое в себе сочетает эмоциональные, интеллектуальные и ценностные установки.

Таким образом, указанные выше понятия в рамках различных подходов имеют общие характерные черты, среди которых можно выделить:

1. Общий характер социально-психологического климата;

2. Стихийность и динамичность в процессе форсирования данного климата;
3. Единство групповых состояний;
4. Включение эмоционального и психологического настроения коллектива;
5. Общественно-психологический характер феномена.

Коллектив – это объединение людей во имя достижения определённой, социально одобряемой цели. Базой в формировании социально-психологического климата в коллективе являются межличностные отношения.

Рис. 2

Очень часто в литературе вместе с понятием социально-психологического климата используются такие термины, как «морально-психологическая обстановка», «морально-психологический настрой», «социально-психологическая атмосфера». Наиболее глубокое обозначение понятия морально-психологического климата коллектива, близкое по значению с социально-психологическим климатом, дает Ю.Л.Неймер, который определяет его как «внутреннее состояние коллектива, отражающее его комплексную способность достигать стоящие перед ним цели».

Взаимоотношения между участниками коллектива играют важную роль в формировании социально-психологического климата, при этом, чтобы отразить особенности психологического состояния коллектива, применяют понятия «психологическая атмосфера»; «социальная атмосфера»; «климат организации»; «микроклимат», которые принимают синонимичное значение.

Помимо взаимоотношений участников коллектива на социально-психологический климат влияют и физические условия, в которых происходит взаимодействие, а именно санитарно-гигиенические особенности среды: освещенность, просторность помещения, температурный режим, влажность, особенности рабочего места и другие детали.

Говоря о социально-психологическом климате, стоит отметить его общий характер: благоприятный и неблагоприятный.

Благоприятный (здоровый) социально-психологический климат включает в себя положительные характеристики, а именно: оптимизм; радость в общении; доверие и чувство защищённости; чувство безопасности и комфорта; взаимная поддержка; теплота и внимание в отношениях; межличностные симпатии; открытость коммуникации; уверенность, бодрость; возможность свободно мыслить и творить; возможность интеллектуально и профессионально расти; возможность вносить вклад в развитие организации и совершать ошибки без страха наказания.

Неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе имеет отрицательные характеристики, среди которых чаще всего исследователи отмечают: раздражительность и напряженность; пессимизм; конфликтность; неуверенность и страх ошибиться; страх произвести плохое впечатление; страх наказания; неприятие и непонимание подозрительность и враждебность; недоверие и эгоизм; нежелание вкладывать усилия в деятельность совместную, в развитие коллектива и организации в целом; неудовлетворённость.

Большинство людей предпочитают работать в коллективе организации, где социально-психологический климат характеризуется положительно, с благоприятной и дружественной атмосферой, чувством долга, ответственности, взаимной требовательности и где все члены коллектива защищены. Только в такой атмосфере работник может проявить себя полно, «расцвести» в профессиональном плане. Радость испытывают работники от совместного труда независимо от возраста, опыта, статуса. А также когда работники находятся в дружеском окружении, где на первом месте деловые отношения, взаимопомощь, уважение и поддержка.

Здоровый социально-психологический климат в коллективе формируется в течение долгого времени. Состояние же микроклимата может меняться каждый день, поскольку настроение участников коллектива также непостоянно и может меняться в зависимости от различных положительных и отрицательных факторов. В

концепции социально-психологического климата существенным элементом является характеристика его структуры (Рис. 3).

Рис. 3. Структура социально-психологического климата

Для того чтобы определить социально-психологический климат в коллективе, необходимо сделать анализ всех его структурных составляющих. Б.Д. Парыгин в структуре социально-психологического климата выделяет два основных подразделения: отношения людей к труду и отношения друг к другу. Проявляется он в эффектах групповых, как настроение и мнение коллектива, индивидуальное самочувствие и оценка условий жизни и работы личности в коллективе. Все эти эффекты во взаимоотношениях выражаются, связанных с процессом труда и решение задач общих в коллективе.

Условия формирования здорового социально-психологического климата

Формирование социально-психологического климата в коллективе зависит от воздействия различных факторов. При этом, важно влияние внешних и внутренних факторов, а именно факторы макро- и микросреды:

1. Глобальная макросреда – это тот общественный фон, на котором строятся и развиваются отношения людей (обстановка в обществе, совокупность экономических, культурных условий, условий политических). Стабильность в экономической, политической жизни общества обеспечивают социальное и психологическое благополучие его членов и косвенно влияют на социально-психологический климат рабочих групп.

2. Локальная макросреда, т.е. организация, в структуру которой входит трудовой коллектив. Размеры организации, статусно-ролевая структура, отсутствие функционально-ролевых противоречий, степень централизации власти, участие сотрудников в планировании, в распределении ресурсов, состав структурных подразделений (половозрастной, профессиональный, этнический) и т.д.

Факторы макросреды, влияющие на формирование социально-психологического климата, – это тот общественный фон, на котором строятся и развиваются отношения людей, микросреда также воздействует на особенности социально-психологического климата в коллективе.

Как отмечает исследователь Э. Линчевский, наиболее важным фактором, влияющим на организационный климат, обычно называют стиль руководства. Выделяют авторитарный, демократический и либеральный (попустительский) стили руководства.

Но этот стиль руководства может быть позитивным, если руководитель при принятии решения учитывает интересы служащих, объясняет им свой выбор. Для формирования благоприятного социально-психологического климата при авторитарном стиле руководства важно, когда все действия руководителя понятны сотрудникам, и обоснованы. Примером служит авторитарный стиль руководства в армии или в спорте.

Стоит отметить, что не существует хороших или плохих стилей руководства, влияющих на формирование благоприятного социально-психологического климата коллектива. Нужно учитывать объективные факторы существования коллектива. Стиль руководства коллективом, является одним из субъективных факторов, который способен формировать благоприятный социально-психологический климат. Грамотные руководители стараются создать в коллективе такой климат, который бы позволял добиваться поставленных задач, и способствовал достижению лучших результатов.

Существенно руководитель может повлиять на характер межличностных отношений в трудовом коллективе, а также на отношение к совместной деятельности, удовлетворённость условиями и результатами работы, т.е. на социально-психологический климат.

Здоровый социально-психологический климат – один из главных фактов успешной жизнедеятельности человека, важнейшее условие совершенствования образа жизни, формирования и раскрытия потенциальных способностей и возможностей личности. Здоровый социально-психологический климат обусловлен как стремлением самих участников к созданию благоприятных условий для совместной деятельности, так и руководителя коллектива для получения наиболее высоких результатов.

Особенности формирования социально-психологического климата в группах обучающихся

Существует определённая специфика обучения взрослых, особенно в рамках профессионального обучения. Исследованием таких особенностей занимается андрагогика – наука, изучающая и формулирующая основные закономерности деятельности обучающихся, в том числе общие особенности взрослого обучающегося, потому ее составной частью является технология обучения взрослых.

Большое преимущество взрослой аудитории состоит в том, что она может быть достаточно высоко мотивирована на обучение. Именно эта категория обучающихся глубоко осознает причины необходимости обучения, сферы возможного приложения полученных знаний и готова точно сформулировать запрос к преподавателю.

Однако более сложной является ситуация, когда в учебную группу попадают люди, не имеющие актуального желания обучаться. В работе с данной категорией слушателей преподаватель сталкивается с необходимостью обосновывать важность обучения. Для этого ему понадобятся знания об индивидуальных целях, склонностях, мотивах слушателя, а также представление о ситуации, в которой слушатель окажется по возвращении с курса подготовки. Если есть такая возможность, необходимо получить данную информацию заранее. Если преподаватель будет обладать подобной информацией, то ему будет проще искать аргументы в пользу участия в программе и подбирать способы мотивирования индивидуально для каждого обучающегося.

Следующий аспект, существенный с точки зрения организации учебного материала, – это особенности психических функций взрослых людей. В отличие от памяти учащегося школы или студента, память взрослого человека в среднем менее объемна, он быстрее утомляется, ему труднее долгое время концентрировать внимание. С другой стороны, взрослый человек обладает существенным преимуществом, которого, как правило, нет у более молодых людей, – хорошо развитыми навыками мышления. Продуманная и практически обоснованная структура учебной программы дает возможность максимизировать эффект обучения именно за счет включения наиболее сильных сторон взрослых слушателей в работу по усвоению учебного материала.

Важно также, осуществляя обучение взрослых слушателей, учитывать три важных аспекта: соотношение возрастных и индивидуальных свойств и качеств в развитии взрослого человека, превалирование личностного отношения в восприятии информации и самостоятельность конструирования зоны ближайшего развития.

Особенность заключается в том, что в соотношении «индивидуальное/возрастное» у взрослых доминирует первое. Под индивидуальными особенностями личности в психологии понимают такие особенности, которые отличают данную личность от всех других. Индивидуальные особенности, свойственные каждому конкретному человеку, определяют своеобразие его психики и личности, делают его уникальным и неповторимым.

Взрослый обучающийся отвергает ту или иную тему или форму обучения, если не понимает ее целесообразность.

Отличие психологически взрослых людей от детей заключается в том, что взрослые могут создавать себе условия для преодоления трудностей. Они способны сами задавать зону своего ближайшего развития и выстраивать профессиональную траекторию. Причем когда взрослый принимает помощь, то, в отличие от детей, он строит совместную, коллективную деятельность с помогающим, а не перекладывает на него свои обязанности.

Для более четкого понимания специфики аудитории преподаватель должен уметь работать в нескольких ролях, исполняя различные функции, и учитывать жизненный и профессиональный опыт взрослых слушателей, их мотивацию и индивидуально-психологические особенности.

Развитие андрагогического знания позволяет выделить закономерности образовательного процесса с учетом субъектной позиции взрослых: собственная заинтересованность в образовательной услуге (понимание собственной проблемы, которая разрешится в образовательном процессе); реальность ожиданий от участия в учебном процессе, их корректировка в процессе самоопределения (позитивный настрой на деятельность); уважительные отношения, взаимодействие в модели диалога, партнерства (обучение действию в организационно-деятельностном режиме, включение эмоций, интеллекта, воли в учебную деятельность); работа в группах (моделирование событий в реальных командах, тренинг в разрешении конфликтов, достижении понимания); осознание собственной ответственности за результат (самооценка) – понимание возможности использования результата в собственной практике.

Главной особенностью формирования здорового социально-психологического климата в группах обучающихся учебного центра профессиональных квалификаций ОАО «РЖД» является сфера деятельности организации и специфика её направления.

Основными направлениями этой отрасли является: эффективное взаимодействие с железнодорожными университетами, институтами и техникумами и другими российскими университетскими комплексами для подготовки кадров; развитие корпоративной системы профессиональной подготовки, а именно развитие инфраструктуры учебных центров профессиональных квалификаций ОАО «РЖД» и внедрение новых технологий; развитие и внедрение системы единых корпоративных требований к персоналу ОАО «РЖД»; гарантированное укомплектование структурных подразделений и обеспечение подготовки студентов в зависимости с потребностью компании.

Специфика деятельности железнодорожников оказывает значимое влияние на состояние их когнитивной сферы. В возрасте ранней зрелости познавательная сфера у железнодорожников характеризуется большой когнитивной сложностью. Лица с высокой когнитивной сложностью избирательно согласовывают противоречивую, сложную информацию, увязывают ее в целостную картину и оперативно принимают решения на данной основе. Высокую когнитивную сложность мировосприятия железнодорожников необходимо учитывать при построении взаимодействия с соответствующим контингентом.

В периодизации Д.Бромлей взрослый возраст подразделяется на периоды ранней (20-25 лет), средней (25-40 лет) и поздней зрелости (40-55 лет). Зрелость, зрелый возраст – это длительный возрастной период, среднее звено жизни человека между юностью и старостью. Зрелый возраст характеризуется появлением психических новообразований (активность человека, анализ достижений и ошибок прошлого опыта, способность к варьированию социальных ролей). Ранняя зрелость предполагает полное включение во все виды социальной активности. На данной стадии складывается собственная семья и строится собственный образ жизни; на работе осваиваются профессиональные роли, продолжается профессиональная подготовка и начинается совершенствование мастерства. Среднюю зрелость Д. Бромлей характеризует как оптимум для интеллектуальных достижений, как период консолидации социальных и профессиональных ролей по роду службы, накопления сравнительно постоянных материальных средств и социальных связей, лидерства в различных видах деятельности.

Таким образом, отличительными чертами формирования здорового социально-психологического климата в группах обучающихся учебного центра профессиональных квалификаций ОАО «РЖД» являются возрастные, психологические и личностные особенности участников, а также специфика направленности данной отрасли, в которой существует корпоративная культура, способствующая объединению и сплочению коллектива, поскольку деятельность сотрудников тесно взаимосвязана между собой.

Психологический тренинг как метод формирования здорового социально-психологического климата в группе обучающихся учебного центра профессиональных квалификаций ОАО «РЖД»

Поскольку здоровый социально-психологический климат коллектива обусловлен различными факторами, то соответственно, в первую очередь для его формирования необходимо создать определенные условия.

Одним из таких условий является благоприятное эмоциональное состояние участников коллектива.

Определенные психологические и личностные проблемы напрямую влияют на особенности построения межличностного общения, поэтому требуют проведения психологических коррекционных мероприятий.

Существуют различные психологические методы коррекции и способы, которые могут помочь в указанных направлениях психологической работы, одним из таких можно назвать психологический тренинг.

Психотренинг как метод коррекции психологического состояния определяется в психологическом словаре как «область практической психологии, ориентированная на использование активных методов групповой психологической работы с целью развития компетентности в общении».

Стоит отметить, что многие авторы определяют психологический тренинг гораздо шире. А. П. Ситников дает такое определение тренинга: «Тренинги (обучающие игры) являются синтетической антропотехникой, сочетающей в себе учебную и игровую деятельность, проходящей в условиях моделирования различных игровых ситуаций».

При этом, групповой психотренинг применяется не только в рамках клинической психотерапии при лечении психических заболеваний, но и в работе с психически здоровыми людьми, имеющими различные психологические проблемы, в целях оказания им помощи в саморазвитии.

Специфическими чертами тренингов, совокупность которых позволяет выделять их среди других методов практической психологии, являются: соблюдение ряда принципов групповой работы; нацеленность на психологическую помощь участникам группы в саморазвитии, при этом такая помощь исходит не только (а порой и не столько) от ведущего, сколько от самих участников; наличие более или менее постоянной группы, периодически собирающейся на встречи или работающей непрерывно в течение двух-пяти дней (так называемые группы-марафоны); определенная пространственная организация (чаще всего – работа в удобном изолированном помещении, участники большую часть времени сидят в кругу); акцент на взаимоотношениях между участниками группы, которые развиваются и анализируются в ситуации "здесь и сейчас"; применение активных методов групповой работы; объективация субъективных чувств и эмоций участников группы относительно друг друга и происходящего в группе, вербализованная рефлексия; атмосфера раскованности и свободы общения между участниками, климат психологической безопасности.

Стоит отметить отдельные принципы психологического тренинга, а именно активность участников, открытую обратную связь, принцип «здесь и сейчас» и доверительное общение.

Принцип активности на занятиях означает следующее: предметом изучения и анализа являются различные аспекты социально-психологического взаимодействия человека с окружающей ценностно-нормативной средой, реальным ее носителем. Общение в ситуациях, моделирующих или воспроизводящих различные аспекты этого взаимодействия, и коррекция личного смыслового поля, стратегии взаимодействия могут осуществляться в результате реагирования на тот или иной стиль внешнего воздействия, общения или решения психологической задачи. Следовательно, все члены группы должны активно участвовать в работе, если хотят получить информацию о том, как они реагируют, ведут себя, мыслят, чувствуют и общаются в конкретной ситуации, а также о том, что можно сделать для оптимизации личностной стратегии взаимодействия. Принцип активности тесно связан с принципом обратной связи. Реализуя в ходе тренинга принцип обратной связи, специалист должен тщательно контролировать высказывания участников, стремясь скорректировать их содержание от оценочных категорий к описательным. Еще одно требование к обратной связи – ее неотсроченность, т.е. мнения должны высказываться по ходу или сразу после выполнения упражнения или задания.

От соблюдения принципа доверительности в общении во многом зависит обучающий эффект тренинга. Лишь доверительная, доброжелательная атмосфера в группе создает возможность для ненормативных и искренних высказываний участников по всем обсуждаемым проблемам. Следовательно, создание и поддержание в группе климата максимального психологического доверия и открытости – одна из центральных задач руководителя тренинга. Ее решению может способствовать специальная организация группового пространства в ходе проведения занятий.

Тренинг, будучи формой практической психологической работы, всегда отражает своим содержанием определенную парадигму того направления, взглядов которого придерживается психолог, проводящий тренинговые занятия. Таких парадигм можно выделить несколько: тренинг как своеобразная форма дрессуры, при которой жесткими манипулятивными приемами при помощи положительного подкрепления формируются нужные паттерны поведения, а при помощи отрицательного подкрепления "стираются" вредные, ненужные, по мнению ведущего; тренинг как тренировка, в результате которой происходит формирование и отработка умений и навыков эффективного поведения; тренинг как форма активного обучения, целью которого является прежде всего передача психологических знаний, а также развитие некоторых умений и навыков; тренинг как метод создания условий для самораскрытия участников и самостоятельного поиска ими способов решения собственных психологических проблем.

Обычно тренинговые занятия проводят с интервалами в 1-3 дня и средней продолжительностью каждого занятия 3 часа, но более эффективной формой организации работы является марафон- несколько занятий подряд по 8-10 часов непрерывной работы.

В процессе психологического тренинга применяются различные методические приемы: групповая дискуссия (базовый методический прием), ролевая игра, невербальные упражнения и т.д. Использование в ходе занятий видеозаписи существенно повышает эффективность тренинга, предоставляя участникам (наряду с обратной связью, полученной от других членов группы) объективную обратную связь.

На групповых занятиях с помощью игр могут выявляться и анализироваться ошибки, допускаемые в общении с другими людьми, приобретается опыт ведения беседы, осуществляется коррекция собственного эмоционального состояния.

Существуют различные вариации психологических тренингов, поскольку цели, которые необходимо достичь в результате коррекционных занятий также разнообразны.

Поскольку специфика железнодорожной сферы связана с корпоративной культурой, важно, чтобы сотрудники умели общаться и взаимодействовать между собой, а их деятельность была слаженной.

Развитие данных коммуникативных навыков и навыков бесконфликтного общения проходит в рамках коммуникативных психологических тренингов.

К данной группе тренингов относят преимущественно групповые варианты поведенческого и социально-психологического тренинга. Они проводятся в целях формирования и совершенствования коммуникативной готовности личности к общению в группе, например, для людей, испытывающих жизненные трудности, связанные с общением.

Методика проведения поведенческого тренинга строится также на принципах воссоздания субъективно сложных для участников группы ситуаций через разыгрывание ролевых игр и групповую дискуссию.

В поведенческом тренинге участники группы отбираются до начала занятия по следующим критериям:

- наличие показаний для проведения поведенческого тренинга;
- необходимый уровень мотивации для участия в группе поведенческого тренинга.

В группе одновременно могут заниматься 8-10 человек. Однако состав ее и число клиентов не регламентируется так жестко, как при групповой психологической коррекции. Число участников колеблется от 3 до 20.

Занятие начинается с разминки, включающей упражнения коммуникативной, поведенческой и эмоциональной направленности.

Затем проводится групповая дискуссия для определения цели занятия. Из предложенных участникам ролевых ситуаций выбирается одна или две, наиболее значимые для всех участников группы. После групповой дискуссии тренер предлагает ролевою ситуацию, которая разыгрывается участниками по очереди.

В конце занятия проводится групповая дискуссия с целью рефлексии эффективности участия членов группы в ролевой ситуации. Возможно повторение наиболее сложной ситуации и дискуссии. Вопрос о завершении занятий в группе решается индивидуально каждым клиентом совместно с тренером.

Участники группы должны учиться передавать суть своих чувств таким образом, чтобы они были правильно поняты другими. Лучше всего научиться передавать свои чувства адекватными словами, не прибегая к непонятным и сложным метафорам.

Создание здорового социально-психологического климата в группах обучающихся учебного центра профессиональных квалификаций ОАО «РЖД» должно быть осуществлено с учетом особенности данной социальной группы (специфики профессиональной деятельности, разницы возрастного состава, наличие корпоративной культуры). При этом необходимо развивать его эмоциональную и когнитивную составляющие, используя при этом психологические методы, такие как психологический тренинг, в рамках, которого участники смогут развить необходимые личностные качества, навыки и умения, положительно отражающиеся на данном учебном и производственном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсукова, А.В. Сущность социально-психологического климата в организации и основы его формирования // Скиф. – 2019. – №10 (38).
2. Бугаева, В.А. Понятие социально-психологического климата в отечественной и зарубежной психологии // Вестник магистратуры. – 2017. – №11-2 (74).
3. Бурова, Е.В. Анализ социально-психологического климата трудового коллектива // Наука и современность. 2014. №28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sotsialno-psihologicheskogo-klimata-trudovogo-kollektiva> (дата обращения: 09.08.2022).
4. Жданов, О.И. Социально-психологический климат в коллективе. URL: <https://www.elitarium.ru/socialno-psihologicheskij-klimat-organizaciya-rabota-sotrudnik-kollektiv-gruppa-sovmestimost-udovletvorennost-vzaimootnosheniya/> (дата обращения: 09.08.2022).
5. Леонтьева, А.А. Социально-психологический климат коллектива и эффективность деятельности / А. А. Леонтьева, Л. А. Проскуракова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 43 (333). – С. 80-82.
6. Магомедов, К.Д. Влияние конфликтов на социально-психологический климат в коллективе // Вопросы науки и образования. – 2018. – №2 (14).
7. Маслова, С.Ю. Психологические составляющие карьеры сотрудника организации / С. Ю. Маслова. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной психологии : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2015. – С. 36-38. – URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/157/6379/> (дата обращения: 09.08.2022).
8. Морозова, А.Н. Андрагог – педагог будущего, уходящий в прошлое / А. Н. Морозова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 36 (274). – С. 54-56.
9. Почебут, Л.Г. Организационная социальная психология : учеб. пособие для академического бакалавриата / Л. Г. Почебут, В. А. Чикер. — 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 246 с.

10. Шкердина, А.А. Значение роли руководителя в формировании благоприятного социально-психологического климата коллектива // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №60-3.

11. Шульц, А. Роль психологического климата в коллективе старшеклассников // Евразийский Союз Ученых. – 2016. – №1-3 (22).

Материал поступил в редакцию 18.11.24

FORMATION OF A HEALTHY SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN GROUPS OF STUDENTS OF THE TRAINING CENTER FOR PROFESSIONAL QUALIFICATIONS OF JSCO RUSSIAN RAILWAYS

I.V. Akulova¹, I.A. Lapygina², K.V. Filin³

^{1,3} Teacher of the highest qualification category, ² Teacher of the first qualification category,

¹⁻³ Kaluga division of the Moscow Training Center for Professional Qualifications, a structural unit of the Moscow Railway – a branch of Russian Railways (Kaluga), Russia

Abstract. The article "Formation of a Healthy Social and Psychological Climate in Groups of Students of the Training Center for Professional Qualifications of JSCO Russian Railways" is devoted to studying the importance of the social and psychological climate in the company's professional teams. The relevance of the topic is due to the influence of a rapidly changing socio-economic environment on the efficiency of work at Russian Railways. The article examines the conditions that contribute to the creation of a healthy atmosphere in the team, as well as the features of adult education. Methods of studying the socio-psychological climate in training groups are discussed, emphasizing its impact on the productivity and motivation of workers. In conclusion, attention is focused on the need to create a positive environment to achieve high results in professional activities on the railways of Russia.

Keywords: socio-psychological climate, professional qualifications, adult education, productivity, motivation, conflict, organization, training center, Russian Railways, research methods, healthy atmosphere.

УДК 159.942.5

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ
ДЕСТРУКТИВНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

Д.А. Абдуганиева, докторант, преподаватель
Международная Исламская Академия Узбекистана, Институт ТМС
(100077, Узбекистан, Ташкентская обл., Пскентский район, ул. Тумарис, 18)
E-mail: abduganiyevadiyora2@gmail.com

***Аннотация.** В данной статье представлена информация о деструктивных эмоциональных состояниях, таких как тревога, агрессия и депрессия, которые могут наблюдаться у человека одновременно. Также раскрывается термин «Смешанное состояние», анализируются особенности взаимоотношений между этими состояниями.*

***Ключевые слова:** смешанное состояние, эмоции, деструктивные эмоциональные состояния, тревога, агрессия, депрессия.*

Человек может испытывать одновременно несколько, в том числе противоречивых, эмоций. Смешанные эмоции – когда человек испытывает одновременно несколько эмоций. Часто смешивается одна категория эмоций: например, «негативные» (печаль, гнев, скука) или «положительные» (радость, удовольствие, удовлетворение).

Смешанное состояние – аффективное состояние, при котором наблюдается смешение или быстрое чередование маниакальных (или гипоманиакальных) и депрессивных симптомов. При смешанном эпизоде в большинстве случаев в значительной степени присутствуют оба набора симптомов. Смешанные состояния часто встречаются при биполярном расстройстве и встречаются у 40% обращающихся клиентов [2; 725-740].

Важным компонентом смешанных состояний является тревога, связанная с наличием выраженной аффективной симптоматики [6; 166-172]. Даже Э. Крепелин, характеризующий смешанные состояния как составную часть маниакально-депрессивного психоза (биполярного расстройства), характеризует лиц с этими состояниями как склонных к тревожности, «высокому уровню нервозности и возбудимости» [1; 142-148].

Смешанные состояния часто развиваются в подростковом и молодом возрасте. По данным Дж. Векерли, 1/3 подростков и молодых людей, страдающих биполярным расстройством, имеют смешанные эмоциональные состояния. Ниже сделана попытка объяснить анализ психологической связи таких деструктивных эмоциональных состояний, как тревога, агрессия и депрессия, которые могут наблюдаться у человека одновременно.

Тревога и агрессия. Тревога и агрессивность – важные характеристики, приобретенные путем естественного отбора в процессе эволюции и необходимые для адаптации к окружающей среде. Согласно социобиологическому подходу, агрессивное поведение может усилиться, если выгода перевешивает потери. Точно также тревога помогает защититься от различных угроз. Но когда эти качества чрезмерно выражены, они могут оказать негативное влияние на черты личности (в данном случае физические или поведенческие черты развиваются, чтобы позволить организму лучше выживать в окружающей среде).

Большинство исследований агрессии проводилось на мужчинах. Каспи и его коллеги проследили за развитием мальчиков от 8-10 лет до 30-40 лет с высоким уровнем агрессии (выражающего гнев) и тревожности. В группе с высоким уровнем агрессивности наблюдалось прогрессирующее снижение социально-экономического статуса за счет потери образовательного уровня и профессионального статуса; более того, их семейное положение было менее стабильным, чем у их высокоуровневенных сверстников. В группе с высоким уровнем агрессивности основные этапы взрослой жизни (постоянная работа, замужество, рождение детей) наступали позже, чем в контрольной группе.

Долгосрочные исследования показали, что агрессия является одной из основных причин социальных, психологических и поведенческих проблем и академических трудностей, включая неприятие и насилие со стороны сверстников, правонарушение, рискованное сексуальное поведение, депрессию и отрицательную успеваемость. В такой ситуации важна как физическая, так и косвенная агрессия. Чрезмерное беспокойство может привести к ряду психических заболеваний (фобиям, панике, обсессивно-компульсивным расстройствам и тревожным расстройствам) и изменениям психического состояния человека.

Однако последствия сильной агрессии и тревоги могут различаться в зависимости от пола. На основе исследования детей 9-12 лет установлено, что результаты развития у тех, кто проявлял ненормативные формы агрессии по отношению к полу, возрасту и личностным особенностям, были менее положительными.

Результаты современных исследований подтвердили существование связи между агрессией и тревогой. Хотя поведенческие и эмоциональные проблемы имеют разные последствия (внешние и внутренние), показано, что они часто возникают одновременно. Эмоциональные расстройства (тревога и депрессия) значительно чаще встречаются у подростков с проблемами поведения, чем у подростков без проблем с поведением. Продольное исследование показало, что у детей с сочетанием проблем с поведением и тревожными расстройствами после четырех лет наблюдался повышенный уровень физической агрессии. Однако остается неясным, существует ли общая причина, приводящая к сочетанию поведенческих и эмоциональных проблем, или изначально высокий уровень проблем поведения приводит к развитию вторичных эмоциональных проблем. Имеются данные о том, что у мальчиков и девочек разные механизмы борьбы с сочетанием эмоциональных и поведенческих проблем.

Существуют различные модели, объясняющие взаимосвязь между агрессией и тревогой. Среди них выделяют прямой причинно-следственный эффект. По его словам, тревога может напрямую привести к агрессивному поведению или наоборот. Например, была выдвинута гипотеза, что для тревожных людей непрямая агрессия может быть полезна как механизм направления негативного внимания от себя к другим. Кроме того, было показано, что тревога может иметь значение для выражения реактивной агрессии. Сочетание личных характеристик и факторов окружающей среды также может иметь важное значение [3; 3-34].

Одной из причин связи между агрессией и тревогой может быть результат социально-когнитивных ошибок, при которых тревожные или агрессивные люди интерпретируют двусмысленные или амбивалентные ситуации как угрожающие. Была выдвинута гипотеза, что такие когнитивные ошибки могут привести к тому, что склонные к тревоге дети станут агрессивными или наоборот.

Установлено, что характеристики детей и подростков с сочетанием проблем поведения и депрессии существенно более негативны, чем характеристики каждого вида психического расстройства в отдельности. Характеристики детей с сочетанием проблем поведения и тревожности противоположны. Исследование американских мальчиков в возрасте от 7 до 12 лет показало, что дети с сопутствующими расстройствами поведения и тревожными расстройствами имели более высокий уровень успеваемости и меньшую преступность, чем дети с только расстройством поведения. В то же время другие исследования доказали, что одновременное наблюдение агрессии и тревожности у человека может привести к плохим последствиям.

Тревога и депрессия. По данным Американской ассоциации тревожных расстройств (GAD), эти психические расстройства (включая генерализованное тревожное расстройство, паническое расстройство и социальное тревожное расстройство) являются наиболее распространенной проблемой психического здоровья среди взрослых американцев, от которой ежегодно умирает 18 процентов населения. состояние встречается в 1 проценте. Расстройства настроения, включая депрессию, биполярное расстройство и сезонное аффективное расстройство, являются основной причиной инвалидности.

Кроме того, важно, что депрессия возникает у людей с депрессией в дополнение к тревоге или, наоборот, с повышенной тревожностью. Многие люди с тяжелой депрессией страдают от болезненной и постоянной тревоги. «По мнению некоторых экспертов, 60 процентов людей, страдающих тревогой, имеют симптомы депрессии», – сообщает Национальный альянс по психическим заболеваниям (NAMI) [8].

Тревога – распространенное негативное эмоциональное состояние на различных этапах жизненного цикла, особенно в детстве и подростковом возрасте. Существует также сильная связь между тревогой и другими деструктивными эмоциональными состояниями, включая депрессию. Хотя тревога и депрессия имеют схожие эмоциональные профили, они различаются по нескольким причинам. Блумберг и Изард отмечают, что, хотя страх и паника преобладают во время тревоги, печаль и недостаток энергии являются центральными симптомами депрессии. Теория несоответствия самовосприятия Хиггинса и др. также утверждает, что депрессия в первую очередь связана с грустью, тогда как тревога в первую очередь характеризуется волнением. По мнению Бека и Кларка, физическая или психологическая угроза имеет центральное значение для тревоги, тогда как депрессия описывает утрату или лишение. Уотсон и др. предположили, что «ангедония» (по-гречески отсутствие удовлетворения или удовольствия) является центральным признаком депрессии, а гипервозбуждение – центральным признаком тревожных расстройств.

Причинно-следственная связь между тревогой и депрессией (т. е. вызывает ли тревога депрессию или наоборот) и сопутствующие заболевания, связанные с тревогой и депрессией, до сих пор обсуждаются среди ученых. С одной стороны, существует несколько концептуальных моделей, предполагающих, что тревога предшествует депрессии. Барлоу предложил модель тройной уязвимости тревожных расстройств. Согласно этой модели, «общая биологическая уязвимость» в сочетании с «общей психологической уязвимостью» (например, предвкушением и плохим чувством контроля) и «специфической психологической уязвимостью», основанной на раннем опыте обучения риску, как ожидается, приведет к стрессу, который приводит к стрессу. общая тревога и депрессия. Опираясь на генетические факторы, стрессовые жизненные события, тревогу и депрессивные черты, Сэнди и Рихтер-Левин предположили, что генетические факторы риска и ранний опыт играют важную роль в развитии высокотревожного невротизма, который является основной этиологией тревожных расстройств, ведущих к развитию тревожного невротизма. к усилению депрессии. Чтобы объяснить траектории развития и

взаимосвязь между проблемами интернализации в детстве и подростковом возрасте, Коэн и др. предложили модель «гетеротипического нарушения», которая предполагает, что детская тревога формирует подростковую депрессивную симптоматику [4; 312-320]. «Гетеротипическая непрерывность» возникает, когда проявление симптома порождает новую форму психопатологии, тогда как «прерывность» относится к тому, что один и тот же симптом функционирует по-разному на разных стадиях развития. В своем исследовании они обнаружили, что тревога в детстве влияет на тревогу в подростковом возрасте, а также на тревогу и депрессию в подростковом возрасте. В другой теоретической концепции Синаровский и др. объяснили «депрессогенную уязвимость» у женщин. В нем говорится, что сочетание «ненадежной привязанности к родителям», «тревожного/заторможенного темперамента» и «низких инструментальных навыков преодоления трудностей» с независимостью (и взаимодействием) делает людей «трудными в подростковом возрасте», что приводит к риску перехода. «беспокоить». В то же время специфичные для женщин «гормональные изменения в период полового созревания», «повышенная потребность в принадлежности в зрелом возрасте», «женская гендерная социализация» делают женщин более уязвимыми в этом процессе, что лежит в основе наряду с тревогой причин более сильного «депрессогенного диатеза». В результате женщины из группы высокого риска с «высокой affiliативной ориентацией, низкой надежностью привязанности и низкой активностью» с большей вероятностью будут испытывать депрессию при столкновении с «негативными жизненными событиями».

С другой стороны, существуют модели, хотя и немногочисленные, которые показывают, что депрессия предшествует тревоге. В одном из ранних исследований Нил и Кендлер предположили, что тяжелая депрессия может привести к генерализованному тревожному расстройству (т. е. к повышенной тревожности из-за высокой уязвимости к депрессии). Уикс и др. разработали когнитивную модель социальной тревоги, отметив, что «оценочный страх и депрессивные познания приводят к социальной тревоге и покорному отстранению» [7; 375-389].

Наконец, коморбидность тревоги и депрессии («коморбидность» от лат. «so» – вместе + «morbus» – болезнь. Помимо текущего состояния возможно наличие дополнительного клинического состояния, которое уже существует или может появиться самостоятельно. Существуют также мнения, что существование видимости и всегда отличное от одних и тех же случаев) существуют. Брейди и Кендалл предположили, что симптомы тревоги чаще возникают одновременно с депрессией, чем изолированно, и что между ними существует значительное совпадение. Точно так же Кларк и Уотсон утверждали, что синдромы тревоги и депрессии имеют общие неспецифические компоненты (т.е. «негативный аффект»), такие как безнадежность, печаль и общая дезадаптация. В то же время эти два синдрома отличаются «физиологической гипервозбудженностью», характерной для тревоги, и «отсутствием положительного аффекта» (например, ангедонией), характерным для депрессии. Аналогичным образом, Нил и Кендлер предположили, что коморбидность генерализованной тревоги и большой депрессии может быть обусловлена кластером общих генетических и экологических факторов риска (т. е. модель взаимной ответственности). В соответствии с гипотезой общей этиологии, Эллой и др. предложили перспективу беспомощности-безнадежности тревожных и депрессивных состояний, чтобы объяснить высокую коморбидность обоих состояний. Столкнувшись с негативными жизненными событиями, люди с пессимистическим стилем суждения чаще испытывают чувство беспомощности, что повышает вероятность развития у них безнадежности, которая является важной причиной тревоги и депрессии. Селигман и Оллендик предложили четыре способа объяснения коморбидности тревоги и депрессии в молодости [5; 125-144]. Во-первых, это связано с концептуальными непредвиденными обстоятельствами, такими как симптомы внимания. Во-вторых, это разные индикаторы, основанные на одной и той же конструкции. В-третьих, взаимодействие факторов риска приводит к наблюдению коморбидности. Наконец, тревога увеличивает риск депрессии у молодых людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павличенко, А.В. Актуальные проблемы диагностики биполярного аффективного расстройства: акцент на смешанные состояния и вопросы прогноза (по материалам 26-го Конгресса Европейской коллегии нейропсихофармакологии) // Український вісник психоневрології. – 2013. – Т. 21, вып. 3 (76). – С. 142-148.
2. Fagiolini, A., Coluccia, A., Maina, G., Forgiione, R.N., Goracci, A., Cuomo, A., Young, A.H. Diagnosis, Epidemiology and Management of Mixed States in Bipolar Disorder. (англ.) // CNS Drugs. – 2015. – September (vol. 29, no. 9). – Pp. 725-740.
3. Knyazev, G.G., Slobodskaya, H.R., Wilson, G.D. Personality and brain oscillations: Developmental aspects. / In S.P. Shohov, Advances in Psychology Research // New York, Nova Science Publishers. – 2004. – Vol. 29. – Pp. 3-34.
4. Sandi, C., Richter-Levin, G. (2009). From high anxiety trait to depression: a neurocognitive hypothesis. Trends Neurosci. 32, 312–320.
5. Seligman, L.D., Ollendick, T.H. (1998). Comorbidity of anxiety and depression in children and adolescents: an integrative review. Clin. Child. Fam. Psychol. Rev. 1, 125–144.
6. Swann, A.C., Steinberg, J.L., Lijffijt, M., Moeller, G.F. Continuum of depressive and manic mixed states in patients with bipolar disorder: quantitative measurement and clinical features. (англ.) // World Psychiatry: Official Journal Of The World Psychiatric Association (WPA). – 2009. – October (vol. 8, no. 3). – Pp. 166-172.
7. Weeks, J.W., Rodebaugh, T.L., Heimberg, R.G., Norton, P.J., Jakatdar, T.A. (2009). “To avoid evaluation, withdraw,”: fears of evaluation and depressive cognitions lead to social anxiety and submissive withdrawal. Cogn. Ther. Res. 33, 375–389.
8. <https://www.healthline.com/health/mental-health/depression-and-anxiety>.

Материал поступил в редакцию 30.11.24

**PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP
BETWEEN DESTRUCTIVE EMOTIONAL STATES**

D.A. Abduganieva, Doctoral Student, Teacher
International Islamic Academy of Uzbekistan, Institute of TMS
(100077, Uzbekistan, Tashkent region, Pskent district, Tumaris St., 18)
E-mail: abduGANIYEVADIYORA2@gmail.com

Abstract. *This article presents information about destructive emotional states such as anxiety, aggression and depression, which can be observed in a person simultaneously. Also the term 'Mixed state' is disclosed and the peculiarities of the relationship between these states are analysed.*

Keywords: *Mixed state, emotions, destructive emotional states, anxiety, aggression, depression.*

Педагогика & Психология. Теория и практика / Pedagogy & Psychology. Theory and practice

Международный научный журнал

№ 6 (56), декабрь / 2024

Адрес редакции:

Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.

E-mail: scippjournal@mail.ru

<http://scippjournal.ru/>

Изготовлено в типографии ИП Ростова И.А.

Адрес типографии:

Россия, 400121, г. Волгоград, ул. Академика Павлова, 12

Учредитель (Издатель): ООО «Научное обозрение»

Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.

E-mail: scippjournal@mail.ru

<http://scippjournal.ru>

ISSN 2412-8201

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

Редакционная коллегия:

Шадрин Николай Семенович, доктор психологических наук, кандидат философских наук

Боброва Людмила Владимировна, кандидат технических наук

Водяненко Галина Рудольфовна, кандидат педагогических наук

Коваленко Татьяна Анатольевна, кандидат технических наук

Корнева Ирина Павловна, кандидат технических наук

Ларионов Максим Викторович, доктор биологических наук

Камолов Ифтихор Бахтиёрович, доктор философии (PhD) педагогических наук

Сулейманов Сулейман Файзуллаевич, кандидат медицинских наук

Саидова Камола Усканбаевна, кандидат философских наук,

Исламов Сохиб Яхшибекович, доктор сельскохозяйственных наук

Плахтиев Анатолий Михайлович, доктор технических наук

Хужаназаров Уктам Эштемирович, кандидат биологических наук

Эргашев Рустам Рахимович, доктор технических наук

Сеилбеков Бердияр Бахиевич, кандидат экономических наук

Джуманов Шерзод Сафаралиевич, PhD физико-математических наук,

Джумонов Дилшод Сафаралиевич, доктор экономических наук

Редакционный совет:

Песков Вадим Павлович, кандидат психологических наук

Хамракулов Абдуллажон Кадилович, кандидат технических наук

Дусмуратов Ганийбай Давлетбаевич, кандидат экономических наук

Нормуминов Жaxonгир Абдусамиевич, PhD технических наук

Сиддиков Зохид Тулкинович, кандидат экономических наук

Худаяров Бердирасул Мирзаевич, доктор технических наук

Таджибаев Икрам Уралбаевич, кандидат физико-математических наук

Подписано в печать 16.12.2024 г. Дата выхода в свет: 28.12.2024 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Заказ № 71. Свободная цена. Тираж 100.